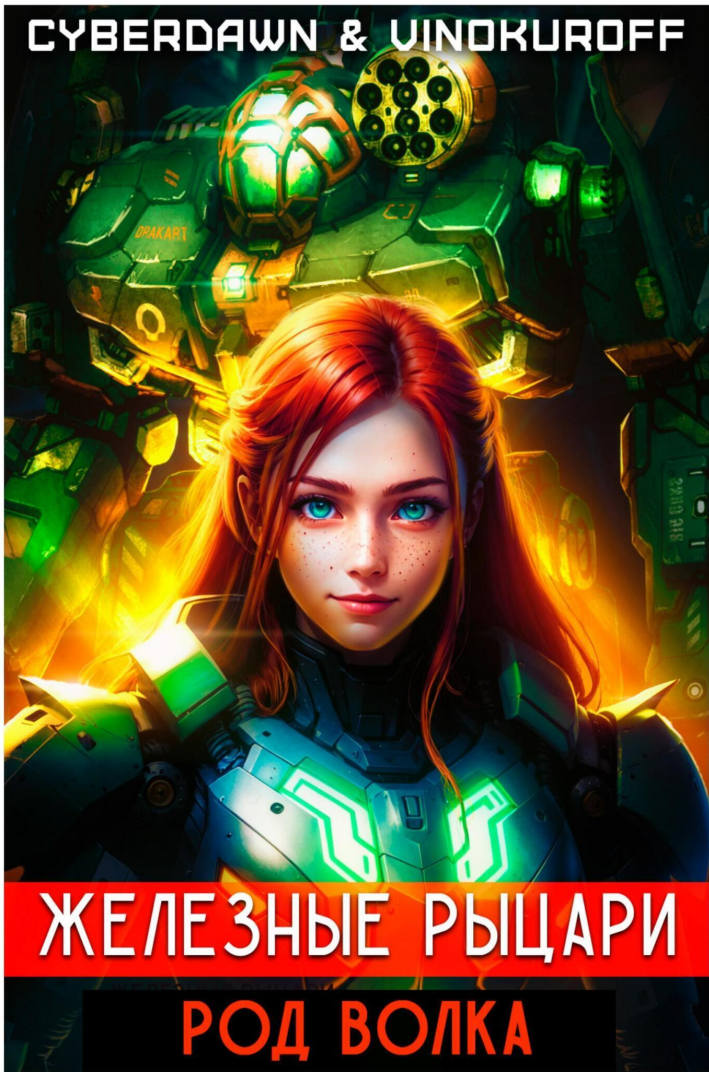

CYBERDAWN & VINKUROFF

ЖЕЛЕЗНЫЕ РЫЦАРИ

РОД ВОЛКА

Юрий Винокуров
Cyberdawn
Железные рыцари. Род Волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70303945

SelfPub; 2024

Аннотация

Робот – есть, хоть и... гхм... несколько странноватый! Пара друзей-приятелей – тоже есть! Девушки? С этим сложнее, но я работаю над этим. Еще бы понять этих грёбанных Ульрихов, что никак не угомоняться. Как там говорилось? "Понять и простить"? Ага, щас! Понять и наказать! Жестоко наказать!" Гаврила робота освоил, Гаврилу бесит дурачье..."

Юрий Винокуров

Железные рыцари. Род Волка

1. Саркофаг для героя

Послание от Императора, личное, собственноручно написанное: это, согласно всему мне известному – величайшая честь. О чём, кстати, надутый Эмик стал гроыхать на весь ангар, впрочем, разумно не озвучивая текста послания.

А вот я... Ну мало того, что мне было хреновато. Так ещё и были у меня довольно противоречивые данные, полученные на собственном опыте. Итак, Императора я уважал – и было за что, тут говорить смешно. Но не благоговел – благоговение на Белояре вообще не слишком прижилось, не говоря о том, что всё никсово мУчение всякого “благоговения” не слишком предполагало.

То есть, думать и смотреть не “как все”, а как есть. И, соответственно, уважать основателя Империи и её руководителя (того же самого, либо Император – это сменная и наследуемая должность – не принципиально) я уважал. Но имел весьма весомые претензии, основанные на собственном опыте: этот самый Император спустил на меня психованных Ульве-

ров. Конечно, департаментом и не из собственных рук – но он Император. И все его бюрократы и чиновники – его вина и заслуга, его ответственность. А если “Царь хорош, бояре плохи”, как у нас на Белояре иронизировали, на тему всяких криворуких руководителей, так он дерьмо тогда, а не Император. Потому что это как бы его основная обязанность, на то ему и власть дана – чтоб бояре были “хороши”. А раз дурны – так он не справляется. А значит – дерьмовый царь, ну или Император, другой нужен, чтоб справлялся.

Так вот, этот Император отдал меня на растерзание Ульвером, просто так, я ничего плохого не сделал (ну, может не успел, но всё равно). Это мне как бы не очень нравится, вот такой я привереда. И с Академией – я ПОНИМАЮ причины, по которым в Академии творится сложившаяся ситуация. Но сказать, что мне она нравится – ну никак не могу. Всё честно, но подленько выходит, как не крути, со всеми этими “Академия не вмешивается” и прочим. Собственно, как решить проблемы по другому – не знаю, потому не осуждаю.

Но в целом, после понимания академических реалий – осадочек остался. Ну и Указ о Войне Благородного Дома с простым слушателем, естественно. В общем, по итогам всего этого я к Императору относился не отрицательно, конечно. Но насторожено и никаких восторгов от его “я наблюдаю за тобой” не испытывал. Опасения были, а желания обгадится на радостях – не появлялось. Я проверял.

Но и сделать я уже ничего не могу – воскресителя геллио-

тов у меня нет. Да и был бы – не воскрешал эту поганую скотину. Сейчас, после выхода из синергии и выхода из состояния боя (да и отдыха-сна, тоже фактор) я понимаю: может, этот геллиот, до того как полез в гравиколодец звезды и не был гадом. Просто идиотом, но последствия его идиотизма – тысячи смертей, так что смерть его более чем правильна и заслужена.

В общем, подумал я всё это, да и махнул рукой. Наблюдает его Августейшество – да и хер с ним (только вслух не говорить!). Мне от этого на текущий момент ни тепло не холодно, как в будущем скажется – непонятно. И этикетка не поможет – нет нужных данных даже для прогнозирования Пути, не говоря о его построении. Так что стал я интересоваться у Бронзового по делу:

– Что у тебя с техсостоянием, в плане ремонтпригодности и всякого такого?

– Часть бронепластин под замену, – начал перечислять Инвиктус. – Половина энергетических конденсаторов – просто сплавилась, неремонтпригодны. Где-то четверть – можно восстановить. Эмиттеры невосстановимо уничтожены на тридцать два процента.

– Надо заняться, поговорить с вулканистом.

Дело в том, что после незапланированной явки вулканиста на вопли Бронзового (он всегда орёт, но в процессе обсуждения методов прохождения турнира разошёлся особо сильно), я заблокировал дверь к нам в ангар. Нет, взломать

вулканист, конечно, может – на то он и вулканист. Но вряд ли будет без веской причины, так что нашему общению с Инвиктусом всякие посторонние не мешали. А мне и самому чиниться надо, да и понять что со мной: я реально потерял если не десять, как казалось по истощённому лицу, то пять килограммов точно. И усталость от начала турнира, а потом битвы с геллиотом причиной быть не может. Если нет каких-то дополнительных факторов, о которых преподаватели Академии “забыли” (вот как раз пример отношения к слушателям, если так) сообщить.

На выходе из ангара меня поджидал медик и вулканист, за которым был закреплён Бронзовый. К нему я, ловко увернувшись от загребущих лап дядьки с бухающей змеюкой на лацкане, и подскочил – а то чёрт знает, на сколько меня медицина займёт, а обговорить чтоб Бронзового в порядок привели – просто по-товарищески.

– Стигис Пертум, храни тебя Вулкан в твоих трудах, – вежливо обратился я к киборгу.

Не то чтобы подлизываясь... но и подлизываясь, если начистоту. Баланс моих баллов после Турнира был отрадно высок, но, при этом – вот тютелька в тютельку уходил на заказы оружия и ионника. Ещё и на субсидирование Хлои – вроде и мелочь, но сам решил, что девчонке, при всех прочих равных, надо помочь. Хоть и ведёт себя непонятно, к сексу не склоняется и вообще – дурачьё, хех.

Тут вообще-то у меня к ней, помимо того, что она симпа-

тичная Веснушка, довольно неплохо разминающая мне мозги на тренировках... Ну в общем, чувствую я к ней некое чисто психологическое родство-не родство, понимание-непонимание... Короче, понимаю и сочувствую ей, вот. Потому что она евгениками и воспитанием в тактика выращена, а я мучательствами злого киборга. И понимаю, что это не всегда приятно, тяжело, а уж когда Путь неправильный проложишь – совсем беда. Пусть у Веснушки не совсем так, скорее всего, но, по сути, близко, и поломав её расчёты на балы в тактике, для оптимального обучения, я просто правильно поступлю, это ей скомпенсировать.

Тем более, на оружие с двигателем и так вроде хватит, а на обучение, то есть, составление удобного графика по нужным предметам – ещё заработаю. Но вот чтобы “и так вроде хватило” – я со Стигисом был вежлив по максимуму. В рамках их этикета – Вулкана там поминал и вообще. На всякие “почтенные”, “выканья” и всякое такое – вулканистам по их кибернетических хрен, опытным путём установлено.

– И твою технику пусть почит он своим вниманием, Гален Безмолвный, – кивнул он мне. – Что у нас там? – кивнул он на двери ангара.

– Эмиттеры, конденсаторы, внешняя броня. До семидесяти процентов, часть можно восстановить...

– Не нужно, – отрезал вулканист. – Поменяю на новые, недостачу – закажу из Метрополии. Через пару недель техническое состояние Инвиктуса будет идеальным, если не об-

наружится иных повреждений.

– Э-э-э... – немного опешил я. – А может починить? У меня не так много свободных баллов, да и с деньгами...

– Магистр повелел все повреждения в противостоянии с противным Вулкану нелюдью восстановить безвозмездно для слушателей. То есть даром, – уточнил он.

– Даром – это хорошо, – повеселел я. – Тогда спасибо тебе, Стигис Пертум.

– Вулкана благодари, – кивнул киборг, усакавав в ангар.

Вот ещё, Вулкана. Нет, ну как аллегория всякой там технической работы, производства и всякого такого – докосмический бог-кузнец, с парой собственноручно созданных технических андроидов – личность такая, симпатичная. Но даже если и не выдуманная – то точно давно мёртвая. Он даже теоретически существовал, когда технологий продления жизни не было в принципе, так что точно мёртвый. А мертвецов благодарить – дело глупое. Они мертвы, как ни крути.

Тем временем медик, который кроме довольно ловкой попытки меня поймать (и ещё более ловкого ухода от поимки от меня) ко мне придвинулся с очень характерным видом. Вид был лечилам всяческим свойственен и выражал “лечить будем, или пусть живёт?” Сам я этого типа не знал совершенно, но нашивки Медицинского Корпуса, змеюка вечно-бухающая из бокала и всякое такое. В общем – не простой медикус, сразу видно. И, главное, явно к заморочкам пилотов привычный и понимающий: поймать меня пытался, но

как не удалось орать “стоять, недолеченный!” не стал.

– Шевалье Гален-Гаврила Безмолвный, – ткнул он в меня пальцем в белых перчатках. – Сводку от Инвиктуса о вашем состоянии Медслужба Академии получила. Следуйте за мной.

– А вы? – уточнил я, на что дядька чуть поморщился.

– Тубус Кластер, хранитель покоев болящих Академии, – представился он.

Это если не главный медик, то главный по больнице точно выходит. А чего это он за мной припёрся-то?

“Герой Силиции”, дошло до меня. И, кстати, не факт, что это хорошо, заметались в голове разные модели Путей, но я их уgomонил. Не до этого пока, надо в себя придти, ну и больше информации.

– А вопросы можно задать? – уточнил я на ходу.

– Задать – точно можно.

– Доктор, а я умру? – не вынесла душа поэта в моей физиономии, выдав бессмертный анекдот.

Просто дядька был какой-то... надут-торжественный, что ли. И еле заметно – тяготился этим, видно больше врач, а не бюрократ. Впрочем, это и по нашивкам понять можно.

– А как же!!! Но, не в мою смену! – с радостным гогом ответил Тубус, которому оказалось не чуждо чувство юмора, явно расслабляясь. – Так хотел-то чего?

– А что вообще со мной? – уточнил я в общем-то естественный вопрос.

– Судя по данным – лёгкая дистрофия, повреждения нейронов, нервное истощение. Продиagnostируем, конечно, но медблок Инвиктуса редко ошибается.

– А это с чего меня так? – поёжился я.

– Некорректное и неправильное вхождение в симбиотическое состояние с ИЛ Инвиктуса, – как само собой разумеющееся выдал собеседник, обозначив “синергию” по-научному. – Впрочем, ты с потока первого года, так что претензий к тебе нет...

– А у меня есть, – злобно буркнул я, искренне возмущённый. – Теодор, чтоб его!

– Теодор Матеуш, мастер-наставник? – уточнил лекарь, на что я кивнул. – Не вполне обоснованные претензии, хотя в чём-то понятные.

– А хоть вы объяснить толком можете?

– Могу.

И объяснил, причём Теодор в общем оказался не столько скотиной, сколько не пророком. Итак, синергия вещь к которой идут долго и не без труда. Достигающаяся путём... Специальных тренировок, работы с собой и Инвиктусом, в некоторых случаях – даже с “точно дозированными психотропными препаратами, под присмотром медика”. И никому, кроме пророка, или фантазёра (ну, по крайней мере – со слов Кластера) в голову синергия первогодки с Инвиктусом просто прийти не может. Даже с моим уровнем сопряжения. Тут и мои особенности сказались и “наследие прошлых вла-

дельцев твоей машины”. В общем – практически чудо, но. Синергия, объединение живого разума и ИЛ в этакое “я-мы” вещь не слишком простая, а главное – небезопасная. И пилоту, и Инвиктусу. Требуемая понимания и контроля сознания. Итак, что происходило со мной и Бронзовым (примерно, как понятно), со слов вещающего Кластера.

В зависимости от когнитивных способностей и возможностей человека и качеств вычислителя и самого ИЛ, происходит плавное “делегирующее полномочий”. И ИЛ использует трудно достижимую машиной многозадачность живого разума, и человек вычислительные мощности Инвиктуса. В зависимости от целей, задач и всякого такого. А у нас вышло, что перегруженный задачами Эмик нагрузил мой мозг, меня несколько отупив. Просто посчитав как дополнительные вычислительные мощности. При этом я, падение своих мыслительных способностей отметил в неосознанном, задействовав ряд процессорных мощностей ИЛ. Он скомпенсировал мной...

Выходила комичная, но печальная в перспективе картина. Мы с Эмиком, толком не зная что делать, “тянули одеяло”, причём с лучшими намерениями. И, в итоге, у меня начались проблемы. Но медблок Инвиктуса свое дело знает и начал меня латать. Используя мои же запасы питательных веществ и плоть. Самое забавное, что Эмик может не вполне осознавать всё этой пакости.

– Потому что синергия происходит по воле пилота, кон-

тролирующего процесс, – озвучил Кластер вылезающему из какой-то диагностической приборины мне. – О случаях неосознанной и спонтанной синергии я даже не слышал, что показатель. Опыт у меня большой, смею заверить.

– Верю, – честно ответил я. – А что мне...

– Лечится. Потом пройти экспресс-курс “Ментального сопряжение с ИЛ Инвиктуса”

– А лечится долго?

– Примерно неделю. Можно ускорить, но не рекомендую – рад повреждений носят неприятный характер, – вещал медик, вглядываясь в браскомм с информацией. – И если “поставить на ноги”, как выражаются всякие... легионеры, – как ругательство выдал он, – тебя можно за дюжину часов, то долговременные последствия травмы практически неизбежны. Проявятся не сразу, но лет через десять-двадцать нарушения в когнитивной сфере вне Инвиктуса – при подключении он сможет компенсировать ущерб – практически неизбежны. Да и в физической понадобится регулярное терапевтическое лечение.

– Неделю так неделю, вам виднее доктор, – проявил я непонятное нежелание становится умственным и физическим калекой через десяток-другой лет.

В общем, поместили меня в палату, в палате – в медицинский саркофаг. Который в меня воткнулся кучей всяких трубок и всякого такого и усыпил. На пару дней, как я понял, уже очнувшись. Браскомм и пилотский комбез я не снимал,

да и не требовали этого. Так что время я узнал, как только открыл глаза. Чувствовал я себя отлично, но находился в саркофаге, с трубками проникающими сквозь комбез в меня. При этом – крышка открыта, а на меня смотрит девица... Ну скорее женщина, лет тридцати на вид, с очень строгим выражением на лице. И в форме медперсонала.

– Больной, – посмотрела она на меня так, как будто я и был бушевавшим на Силищей энергетом, ну или близко к тому. – Излечение не завершено! Но его почтенство хранитель Тубус Кластер повелел прервать медикаментозный сон по осуществлении необходимых воздействий.

Так, это дядька молодец выходит: видно по физиономии врачихи, она бы меня в саркофаге всю неделю продержала во сне. А то и больше – знаю я таких, “излечим всех и никто не уйдёт незалеченным”, хех.

– Вставать – нельзя! Прикасаться к медицинскому оборудованию – нельзя! Алкоголь и дурманящие препараты – нельзя! Нарушать режим сна – нельзя!

– А что можно-то? – успел вклиниться в поток “нальзашек” врачихи.

– Можно... – сморщилась она, заметно страдая от этого гадкого, в её представлении, слова, – всё, кроме вышеозначенного! И приём посетителей после восьми по Академии... разрешён?! – возмущённо выдала она, всматриваясь в браскомм. – Ну это мы ещё посмотрим! – выпучила она глаза в гневе, покраснев.

И выбежала, явно с кем-то скандалить, на тему того, почему это меня в кандалы скорбных разумом не заточили и не через клизму питают. Страшная женщина, оценил я, проверяя: а что это тут у нас вообще можно то. И оказалось, что кроме пребывания в саркофаге ближайшие четыре дня – можно всё. Даже подключение к сети было через медицинский терминал, не хуже нашего в апартаментах. Ну и больше трёх посетителей зараз нельзя, что учитывая небольшую палату и здоровенный саркофаг – скорее норма. Диагностику и лечение осуществляет он, кстати говоря. Да даже барахло моё, включая рассекабель и игольник, лежит под рукой. Последние я пристроил под крышкой саркофага – ну мало ли. Что бы и как не было – а на меня даже во время Триумфа покушались наймиты Ульверов. В общем – спокойнее будет.

А дальше я посмотрел раздел почты и... ну просто охренеть – полтысячи личных обращений, на тему “а не соблаговолит ли шевалье Безродный дать аудиенцию страждущим соученикам у его лечебного саркофага?” И это, блин, дословная цитата из первого прочитанного письма, озаглавленного “Прошение”.

– Да ты стал популярным типом, Гален, – сам себе, не без иронии, сообщил я. – Ну... ладно. Аудиенции пока давать не будем. А вот с приятелями и, главное, командой увидаться не помешает.

И начал сам кидать сообщения товарищам, правда разбив их на “группы” по трое. Ну, помимо команды есть соседи, с

довольно сносными отношениями. Веснушка рыжая, в конце концов. Да и Лаура Форест в корреспондентах мелькнула, с интересом о “здоровье героя”. Ну... с ней отдельно, может что-то и того-этого. И если ОПЯТЬ явится какая-то сволочь, то я ей не позавидую, с весёлой, но уже несколько истеричной злостью озвучил я. И, блин, решу с этой пакостью свои проблемы, вне зависимости от пола, возраста, биологической принадлежности... Да агрегатного состояния, блин!

На последней мысли я сам посмеялся, ну и стал ждать товарищей.

2. Раздача аудиенции

Первыми моё лечильное ложе посетил Себ, Олаф и Гилла. Думал позвать и Мари, но всякие там отношения Сидороффых... И Мари не обидится, не говоря о том, что с Олафом у неё что-то то ли не заладилось, то ли вообще я неправильно интерпретировал их интерес-отношения... В общем, у колобка с девчонкой отношения были хорошими, не портились, она даже чмокала его в мускулистую физиономию время от времени... Но ничего намекающего именно на отношения. Вообще – такое поведение в плане “близких контактов напоказ” вроде и “несвойственно” для аристократии, но “свойственное”, как я уже не раз убеждался, ОЧЕНЬ размытое понятие. А Олав и Мари с очень специфичным, бросающимся в глаза колоритом – традиции там планетарно-ис-

торические и всякое такое.

Так вот, Мари я решил позвать отдельно – не в плане там подкатить или что-то такое. Просто из всей команды она, после первого косяка, практически не косячила. Очень полезный, бесконфликтный член команды, на которую я тратил меньше всего времени, в плане просчитывания и всякого такого.

А вообще – даже смешно вышло с очерёдностями, в том смысле, что девчонок – ну там Мари, ту же Хлою, ну и само собой Лауру – я позвал отдельно. Просто выходило, что Мари не вызванную сразу – надо выделить, да и общение в рамках команды посторонних не подразумевает. Хлоя – с ней вообще отдельная песня. Она, при всех прочих равных, не слишком хорошо социализирована, а в личном общении со мной – ведёт себя то ли как смущающаяся первоклашка, то ли чёрт её знает как. Ну и свидетели того, как она по своей традиции убегает, с “До свиданья Гален!” – лишние. Не говоря о том, что я хотел её субсидировать баллами, а это свидетелей вообще не приемлет. Ещё как сама отреагирует – чёрт знает, в общем понятно.

И только с одной из трёх приглашённых девиц я рассчитывал на что-то такое. Правда с этим саркофагом... впрочем, тут крышечка открывается, шланги не мешают... Ну, посмотрим в общем, рассудил я.

Тем временем в палату набились Олаф, Себ и Гилла (в порядке весомости, хех) и довольно сумбурно поздоровались.

То есть нормально получилось только у Гиллы. А Олаф пытался воспроизвести какое-то непонятное, видимо традиционное приветствие, обзывал меня всякими “Хельтами”, “Фршварерами”, “Ледымами” и вообще. Я на обзывательства не обижался, хотя браскомм с переводом сбоил, не в силах понять, то ли меня очень далеко послали, или очень похвалили.

А Себ сбился на “высокоаристократический стиль” шевалевствовал, ножкой смешно шаркал в общем вёл себя, как будто я и вправду аудиенцию раздаю, оптом и в розницу.

Понаблюдал я за этим, послушал. Не выдержал и заржал: выглядело всё это довольно смешно.

– Всё ребят, хорош, – отсмеявшись озвучил я ребятам. – Сами должны понимать – я просто оказался на нужном Инвиктусе, в нужное время. Сделал то, что сделал бы на моём месте каждый. А не герой там какой-нибудь и вообще. Вы лучше расскажите: а вы-то что видели, что делали, да и вообще – что в Академии происходит?

Парни попереглядывались, поухмылялись, а после, вместе с Гиллой, перешли к рассказу, как и что у них было, с момента как я уволок Лауру на балкончик. В исследовательских целях.

Итак, сидели они в столовке, трепались с народом, наслаждаясь крутизной и всеобщим вниманием. Про наслаждение, конечно, не говорили, но это и до моего ухода было, ну и вообще понятно: аристо не аристо, а когда тебя завышено (это когда других) и объективно (это когда меня хвалят) оце-

нивают – это приятно и радует. Ну на мой уход внимание обратили, и Себ, со смешком, упомянул про то, что Олаф держал Мари, которая думала за нами с Лаурой направится.

Это что-то я нифига не понял, озадачился я. Нет, ну на девушек у меня по причине непроглядного ульверосвского скотства, ну и каких-то зловердных, исключительно во вред мне устроенных аристократических бабских заморочек нос (и не только) был направлен, это факт. Но, я, как бы, думал что Мари подруга Олафа первое время. А потом – командные взаимоотношения, да и этикетка. Просто отбрасывал всё ненужное. В общем, лично я никаких шевелений в адрес Мари не делал даже намёками.

Далее, ещё когда мы вместе сидели, мой интерес к Лауре был вполне себе заметен, можно даже сказать “был за гранью приличий”, хотя приличия эти, как и традиции – вещь довольно расплывчатая. То есть: то, что я девчонку по ножке поглаживал – всем видно не было. Но расположившимся неподалёку членам команды – было. И Мари, хоть время от времени бросала взгляды, никаких, вот совершенно никаких признаков недовольствия и ревности не проявляла. Даже улыбалась слегка, что почти гарантия, что ей на мои потуги в адрес Лауры было пофиг. Это люди всегда так работают: если что-то напрягающее и неприятное – то человек улыбаться может. Но никогда не расслабленной полуулыбкой: или широкой, или саркастической... ну в общем эмоциональной, скрывающей напряжение.

Даже Хлоя на нас позыркивала и даже слегка хмурилась, хоть и издалека – это я точно помню, но забил с её “привет-пока Гален” и последующей ретирадой. А Мари – ну окучивает приятель девчонку и окучивает, нормально в общем. То есть вот вообще не понимаю, с хрена ли девчонке за мной с Лаурой срываться, причём ещё чтоб Олаф удерживал. Задача, в общем и попозже уточню. Потому что: что Себ, что Гилла о моей “аристократической неотёсанности” просто знают. Да и Олаф, я думаю, понимает, кроме того он сам аристократ специфически-традиционный, не очень в стандартные лекала вписывающийся.

Ну ладно, это интерес на попозже. А пока команда рассказывала, причём с разных точек зрения, что происходило. В банкетной не только гудели сирены, но и развернули голоэкраны с физиономией Магистра. Так что о нападении они узнали, да и клич “по Инвиктусам” был без криков. Тут, как я понимаю, играло свою роль именно аристократическое воспитание и подготовка как пилотов с детства. Никаких уклонистов и желающих отсидеться в “Алмазной Цитадели” просто не было, народ рванул к ангарам сразу, выслушивая обращение Магистра уже на бегу.

Вошли в чат, приняли указания – я-то опоздал, пока дослушал обращение, пока мы с Бронзовым на колеснице из под щита Академии выбрались – группы были распределены. указания розданы. В общем, висели товарищи в группе Инвиктусов, Магистр чётко дал понять – будут идти группа-

ми. Сначала – пилоты Академии, мастера наставники. Потом – слушатели с опытом. То есть, построил схему в которой Инвиктусы гибли медленно и не сразу, отвлекая бешеного энергетера.

И тут, в сторонке, чешу значит я на Бронзовом. Причём Магистр, видимо после того как личным каналом пообщался со мной и Бронзовым, с четверть минуты ругался в общий канал **ОЧЕНЬ** нехорошими словами (как выразилась Гилларра), ну или матерился как хирдман (как выразился Олаф) на “Бронзового дурака и психованного мальчишку”. Кстати, то ли я автоматически отключился от командного канала, то ли Бронзовый фильтровал, потому что я такого не помню. Ну да и хрен с ним. Через четверть минуты я уже мотылял в городской застройке и вокруг меня бушевала вспышки.

– Я с тобой, если честно, уже попрощался, Гал, – признал Себ.

– Не дождётся-ся! – ехидно ответил я. – А дальше?

А дальше никто толком не знает, потому что геллиот превратился в столб плазмы, пробивший огненный покров и исчез. Ну и я, как победитель, стоял неподалёку. Вообще, как выяснилось, вся наша схватка с тварью заняла порядка полутора минут. В общем – логично, но я был готов поклястись, что десять то минут мы точно бултыхались. А казалось – вообще часы.

Через минуту Магистр снял режим Алмазной Цитадели с Академии, приказав, именно приказав слушателям и части

служителей возвращаться и Академию не покидать, в Инвиктусах или нет. Под угрозой отчисления, точнее вывода из рядов слушателей на основании неподчинения в условиях военного положения.

Так что мой Триумф народ наблюдал исключительно по голо. И покушение – тоже. И на “бесчестных злодеев” слушатели были реально злыми, по всей Академии. При том, что немалая часть фыркает на “подвиг” и отмечает, что “просто нужный Инвиктус в нужном месте”.

– Прямо как ты сказал, Гален, – ухмыльнулся Олаф.

– Так ведь правда, – пожал плечами я.

Хотя физиономии команды выражали несогласие, но спорить не стали. А Себ, частично мимикой, частично словами, намекнул на одну... Ну такую, не самую красивую возможность. Может и аристократически-приемлемую, но мне так поступать не хотелось, по крайней мере – пока.

– Если пилоты узнают, Гал, совершенно случайно, то никаких сложностей... – промолчал он.

– Нет, Себ, – твёрдо ответил я.

Это в натуре граф намекал на “слить Ульверов” общестственности. Решение то вроде как простое, эффективное. Но два фактора: первое, кудряшке звездец. Вот совсем, что... Не чужими руками. Вот если придётся, то сам дурынду прибью, сложно всё, но так правильно. И подленько это выходило, как по мне.

Но это – эмоции и хотелки, на которые можно было бы

и плюнуть. А есть объективный фактор (за который я, к собственному удивлению, ухватился обеими руками): письмо Его Величества. Если Его Августейшество “наблюдает за мной”, а в этом у меня особых сомнений нет, то решение дозволенной им вражды таким образом – вряд ли ему понравится. Больше восьмидесяти процентов на негативные последствия и около тридцати – на летальные в ближайший год. В общем: опаснее всяких там Ульверов, даже на беглый взгляд.

В общем – выхожу я теперь по Академии чертовски популярным типом. Фанатов как голоактёры, вроде и не имею, но последнее время тема для разговоров. И к моей команде народ клеится, выпрашивает, приятельствует. Тут как бы своя синергия – и наша победа в отборочных, причём такая, весомая. Ну и практически тут же – спасение планеты от опасности системного класса. Ну, не столько планеты, но в общем – понятно. Хотя есть и “недоброжелатели” и немало – которые про “нужное место” и “нужное время” талдычат. Как по мне – нормальная реакция, ничего плохого и недоброго. Но чисто теоретически – гадить могут, хотя таких опасаться слишком сильно не стоит. Стоит тех кто рядом, от кого подлянки не ждёшь – но тоже не слишком, а то свихнутся можно. В общем – всё нормально, скорее даже неплохо.

– Так, Олаф, слушай, – решился я уточнить. – У тебя с Мари что-то романтическое есть?

– Хм, нет, – помотал головой колобок. – Да и не может быть, – уточнил он.

– А?

– Сломаю. Случайно, конечно, но сам понимаешь. А с чего ты поинтересовался Гален? – немного нахмурился он. – Мари – моя подруга. Подруга детства, – фыркнул он, – как она называет. Их клан – наши соседи. Были когда-то конфликты, но сейчас – практически союзники. А с чего ты интересуешься?

– Чтоб понимать что и как у нас в команде.

– Кхм.

– Правда! – возмутился я. – Просто были моменты, которые я не понимал.

– Только прошу, возможно излишне, не обижай...

– Да и не собирался! – возмутился я. – Просто понять хотел – вот сам же удерживал!

– А, – улыбнулся Олаф. – Это – нормально. Ты Ренжи Шики-Хан.

– Чегось? – аж немного окосел я от ну вот уж совсем непотребного обзывательства, причём функционал переводчика браскомма окосел не хуже меня.

– Временный Командир, на миндзоку. Я его не знаю толком, Мари сама тебя так называет. Ну и показал себя “правильным” командиром. В общем, не обижай...

– Да и не собирался! Хотя девчонка хорошая, вообще-то.

– Это да, – покивал Олаф.

– Господа, а я вам не слишком мешаю? – очень ядовито поинтересовалась Гилла, с очень снобски-аристократичным

выражением на лице, на что Себ ехидно кивал, предатель такой.

– Не слишком, – честно признал я, под хрюканье всяких аристократов. – Но мы больше не будем. Наверное.

– Очень обнадеживает, – чопорно кивнула Гилла, но всё-таки хихикнула.

На этом я с командой и распрощался – почти полтора часа протрепались. Пожелал успехов-удачи, обрадовал Себа просьбой “записей занятий”. А что? Меня этот деятель постоянно на записи лекций раскулачивает, а теперь я весь из себя пострадавший, пусть сам мне тащит. Лицо в натуре графа после моей просьбы меня порадовало: нахмурился и, хоть и кивнул, уходил **ОЧЕНЬ** задумчивый. Видно, не записывал не хрена, но моя просьба – вполне нормальна, особенно с учётом переданных ему записей. И сейчас Меб будет с языком на плече обегать слушателей, клянча записи. Мелочь, а приятно, хех.

Следующими посетителями были троица наших соседей, без Олафа, само собой. Приятельствовали, здоровались и на часть занятий вместе ходили. В общем, встретится с парнями, учитывая их просьбы “принять” – было нормально. С соседями отношения на пустом месте будет портить только дурачьё. Правда... Ну блин, они же аристо, причём “правильные” а не как Олаф, и не свои парни (относительно) как Себ. В общем, поздоровались, поздравили-восхитились. Рассказали как сами во время нападения всё видели. И это было

нормально и небезынтересно. Но заняло четверть часа, а вот потом...

– Господа, вы не находите что системная оборона Тау Верде находится в удручающе прискорбном состоянии?

– О да, вы как точно подметили, маркиз. И пути к Ангарамам в Академии никак не отвечают условиям военного времени. Представьте – мне даже наступили на ногу! И я не могу привлечь оскорбителя к ответу: его вина ничтожна, виной всему узкие, негодные коридоры!

– Исключительно правильное замечание, барон. А вы что скажете, шевалье Безмолвный?

Аристократический трёп, чтоб его. Точнее старческое брюзжание, в исполнении моих ровесников. Самое неприятное, что обычно в этих жуть, каких аристократичных тусовках я появлялся с Себастьяном. И в натуре граф с готовностью включался в брюзжание. А вот теперь у меня такого полезного Себастьяна нет, а эти соседушки ко мне обращаются. Типа, побрюзжи-ка Гален с нами, мда. Ну, хоть отмазаться смог – всё же я не в коридоре или столовой там, а в целительских палатах. Да и вообще – в целительском саркофаге, на шлаги в комбез уходящие посетители взгляд украдкой бросали.

Так что закатил я глаза, да и изобразил страждущего Галена, изо всех сил.

– Вам нездоровится, Шевалье? – не остались мои потуги без награды.

– Признаться, немного, – с мужественно-страдающей физиономией озвучил я, сделав небрежный жест в сторону тубок. – Но вы продолжайте, господа...

– Простите, но вынуждены вас оставить. Примите искренние извинения, шевалье – дела. И скорейшего вам выздоровления.

И, к счастью, свалили. Нет, вроде даже неплохие парни... Но блин, как они умудряются часами брюзжать?! Впрочем, Себ тоже брюзжит, хорошо что не со мной, напомнил я себе.

А дальше у меня выходило окно – я на час на “смену” ходок к Безмолвному телу рассчитывал. А соседей выпнул пораньше. Так что даже перекусил спокойно – кнопка вызова, как и кнопка замыкания саркофага была под рукой. Правда явившаяся врачиха аппетиту не способствовала. Видок у тётки был **ОЧЕНЬ** кислым. Но на мое “покушать бы” она кивнула. И вскоре припёрла поднос с... Да даже не соплями! У соплей хоть какой-то вкус есть, в отличие от этой сероватой бурды и белёсой жидкости. Я даже браскоммом проверил – нет, всё нормально и вроде даже полезно, ни яда, ни снотворного. Но пакость редкостной пакостности по консистенции, с полным отсутствием вкуса. Впрочем – сожрал, хотя отвращения скрывать не стал.

А следующей на очереди у меня была Мари. И её появление на пороге было довольно занятным, как и последующее. Открываются двери в палату, Мари на пороге, низко склоняется – чуть ли не поясной поклон! Ну ладно, у неё с покло-

нами свои эти, миндзочные заморочки. Но вопрос не в том: за её спиной, в паре метров, мелькают золотые кудряшки. И не в воздухе висящие!

Арвенг эта, ульверистая, блин! И я, в первый момент, напрыгся. Что бы и как бы я не хотел, как бы СЕБЯ не отговаривал – эта девчонка часть Рода, который меня убивает, без шуток. Так что руки автоматом рванули к рассекателю и игольнику. И выражение лица, хоть я и контролировал, но явно не до конца. Потому что Мари, разгибаясь, кинула на меня взгляд, вскинулась, развернулась, и, придерживая рукоять постоянно носимой на поясе сабли, явно в боевой стойке устоялась на Кудряшку.

Последняя, с задранном носом продемонстрировала ладони, типа – агрессии не проявляю. И выдала:

- У меня послание шевалье Безмолвному.
- Передам, – совершенно ровно проронила Мари.

На последнее Кудряшка слегка пожала плечами и извлекла из рукава небольшой листок. Протянула Мари, развернулась и утопала. А я от всего этого офигевал, но взял себя в руки.

- Привет Мари, – наконец поздоровался я.
- Здравия, Старший, – ещё раз поклонилась она. – Враг? – кивнула она назад, куда скрылась Арвинг.
- Эммм... всё сложно, – честно признал я. – Да и сам разберусь...
- Хранить Старшего, пока он принимает решения – Долг

воина! – аж рывкнула она. – Несмываемый позор допустить ему ущерб на своих глазах!

Так, насколько я понял, имеется в виду, что пока я главный нашей команды, она выполняет роль такого телохранителя. Не вообще: понятно что не нянька и не всё такое. Но при угрозе при ней – защищает, потому что “позор”. Соответственно, когда я потопал на балкончик с Лаурой – она не ревновала. А просто решила прикрыть от потенциальной опасности. Это...не сказать чтобы удобно, вообще-то. И надо будет как-то с этим разобраться. Но вот конкретно сейчас – её забота весьма уместна. И чёрт знает, что Кудряшка на самом деле хотела. Да и психануть я мог, если бы она появилась одна. Не насмерть, но потянись Арвинг за листком – руки бы точно лишилась, у меня первая реакция и Путь рассекателя на это сработал.

Тем временем Мари подошла к саркофагу и... упала на колено, склонив голову и протягивая бумаженцию!

– Ты это, поднимись, – растерянно протянул я, на что руки с бумажкой немного качнулись. Блин, вот ритуальщина какая, посетовал я, принимая бумажку, после чего Мари поднялась и уставилась на меня.

– Опасности нет, я ручаюсь, – кивнула она на бумажку.

– Это понятно, но можно без коленопреклонений...

– НЕТ!!! – рывкнула она. – Старший, совершивший Великий Подвиг – достоин преклонения!!!

– Да не совершал я подвигов...

– Скромность красит воина! – покивала Мари.

– Ну хоть не на людях! И вообще постарайся без коленопреклонений этих. Ну правда – неудобно, – честно признался я.

– Хай! Почтение величию Старшего при посторонних – только в малой форме! – склонилась она.

Мда уж. Нет вообще – даже в чём-то приятно, частично. Пряма таки и почёсывает что-то внутри, в смысле любимого Бронзовым “величия” и прочей подобной фигни. Но нахрен надо, да и вправду неудобно.

А дальше просто поговорили: цела, здорова. Рассказала более подробно, почти как докладом, что видела где была. Пожелала скорейшего выздоровления и, после глубокого поклона, умаршировала. Мда уж, почесал я затылок. Как то у меня с Мари последнее время самая частая фраза, мда уж.

Ну ладно, это не плохо, просто непривычно и в перспективе – решаемо, наверное. А сейчас понять, на кой хрен ко мне Ульвериха припиралась. И что там в записулине. Развернул я бумажку – чистая, не ядов ничего такого. Ну и Мари говорила, да и я проверил. А там – короткий рукописный текст:

Шевалье Безмолвный, прошу не воспринять это послание за слабость. Вы – враг моего Рода, так есть и останется. При этом, вынуждена, будучи человеком чести, сообщить, что к покушению на вас, в момент проведения вами Триум-

фа, касательства не имею. О нём не знала и отношусь к нему неодобрительно.

Засим прощаюсь, заверяю в непримиримой вражде, маркиза Арвинг-Елена Ульвер

Так, задумался я. Ну если исключить вариант, что Кудряшка злостная, подколодная, всё врёт, то выходит, что она и вправду не знала. Точнее не так: исполнители, гвардейцы или наёмники просто не имеют с ней никакой связи. И повлиять на них она не могла. Впрочем – скотства Ульверов с этим покушением это не отменяет. Да и может и врёт. А записулька – из страха, что прибыю... Так я её и так, вполне по закону, прибить могу, блин! На основании вражды, в любой момент, просто крикнуть “вызываю” – и насмерть затыкать. В общем – придурюшные эти Ульверы. Но Кудряшку убивать всё равно неохота, вот совсем.

После чего помотал головой, встряхнулся – у меня скоро следующая посетительница будет, Веснушка. И, несмотря на её заморочки – мне о ней думать приятнее и спокойнее, чем о злостно-непонятной Кудряшке!

3. Целительная мелодрама

Веснушка появилась на пороге, оглядела палату, с удивлением. Как будто ожидала увидеть тут толпу народа, удивилась эту толпу не заметив и покраснела, смотря на меня.

– Здравствуй, Гален, – выдала она.

– Привет, Хлоя, – помахал рукой я. – Ты хотела поговорить...

– Да, хотела. Слушай, на отборочном турнире – ты такой молодец! Это же ты придумал, сразу понятно. Они сами себя перебили, хотя хотели вас. Это интересное решение, с полевым укреплением почвы. Я, когда увидела с трибун, думала вы будете убегать, стараясь стравить преследователей между собой. Я думала к тебе подойти, поздравить и поговорить – но у тебя, – поморщилась эта балаболка замерев.

Я понадеялся что хоть писк смогу вставить в её «голосовой пакет», но это я погорячился. А вообще, несмотря на пулемётный трындёж – забавная девчонка. И жалко её – с такой манерой общения с ней и разговаривать скорее всего немногие могут. Я бы посчитал, что ей и не нужно – так нет, когда её непонятные заморочки на тему «убежать с писком» продавливаются – трещит не переставая, явно жаждет общения. Да вот сейчас: краснеет-бледнеет, зыркает на дверь время от времени, но не уходит. И видно, что от трескотни своей довольна-а-а... Ну, пусть потрещит, благо говорит то не всякую ерунду, типа «что модняво в этом сезоне».

– Всякие... – ещё раз замялась она, хотя и эта заминка была меньше секунды. – Я не стала толкаться, а поздравить хотела. И поговорить! – задрала она носик и покраснела.

– Ну кто знал, что этот геллиот... – пожал плечами я.

– Да, ты ТАКОЙ молодец! – сверкнула на меня зелёными

глазищами девчонка. – По моим расчётам к прибытию судна с проектором Мю-поля погибли бы преподаватели академии, старшие потоки и не меньше половины второго. Хотя, были варианты...

И начала дальше трещать. А я – слушать. Причём довольно интересные варианты Хлоя рассчитала, некоторые из которых мне и в голову не пришли бы! В плане минимизирования потерь, отвлечения геллиота. Ну, с другой стороны, я такие Пути и не искал – у нас с Бронзовым свои погремушки, щиты и Кистень. Но, при всех прочих равных – Хлоя умница, именно как тактик и аналитик показывает класс. Если бы ещё не тараторила так... Хотя, если бы не тараторила – то была бы не Хлоя Люмен, а какая-то другая девица.

Тем временем Веснушка минут пять загружала меня информацией, у меня даже слегка в ушах зашумело – всё-таки уши для таких потоков информации не приспособлены, точнее – мозг с трудом всё вот это воспринимает, это всё-таки не ИР. Но пяти минут ей более чем хватило, а потом она замолчала. Я даже слегка обеспокоился, и сфокусировал глаза. Потому что во время хлоиной «пакетной передачи данных» они как бы не в кучку складывались, самостоятельно, хорошо ещё язык не вываливался, хех.

А видок у Веснушки был занимательным: глаза вытаращены, зыркают на меня чуть ли не с ужасом. Мордашка такая красная, что разницы с волосами нет. Ну, в общем, я даже обеспокоился: не высунулось ли из под комбеза и саркофа-

га у меня какой-нибудь, смущающей Веснушек, детали? Но нет, всё оказалось невысунутое. Так что уставился я на краснеющую девицу с закономерным вопросом: а чего это ты? Веснушка взгляд заметила, аж головой поматала и жалобно пискнула:

– Гален... а как ты себя чувствуешь? – и аж глаза закрыла.

Ну, в общем – понятно чего смутилась, хотя зря как по мне. Вроде как я тут не помираю, скоропостижно или не очень.

– Нормально, Хлоя, спасибо, но не стоит беспокоиться... – опять, блин, покраснела, да так что кажется от неё пар пошёл. – Прекрасно я себя чувствую, в общем. Уже здоров в принципе, почему мне можно принимать посетителей.

– А...

– От возможных долговременных последствий, – ловко вклинился я в паузу, не дав девчонке если не нанести ущерб, то ввести меня в нокаут потоками болтовни. – Терапия.

– Понятно, хорошо... – нетипично медленно выдала Хлоя, вдруг подошла к саркофагу и погладила меня по щеке.

А пока я немножечко от этого офигевал, протараторила «до свиданья. Гален!» и намылилась драпануть! Еле успел в себя прийти и рывкнуть ей на полпути, в лучших традициях Бронзового:

– СТОЯТЬ!!!

– Ой... – как вкопанная остановилась девчонка. – Я просто... ты не подумай... я пойду?

– Пойдёшь, только есть дело. Хлоя, ты мне очень помогла, – начал я развешивать лапшу, хотя и не только.

– Чем?

– Тренировками за терминалом.

– Но и ты мне тоже, Гален! Очень помогаешь, я начала разрабатывать...

– Потом расскажешь! – прервал я «поток». – А сейчас к делу. Если бы не ты – я бы мог не выиграть отборочные. И дай договорить! Пожалуйста, – добавил вежливый я, после того как девчонка закрыла рот ладонями. – Так вот, я тут подумал и понял, что в нашей победе есть и твоя заслуга. И решил часть призовых баллов отдать тебе. Принимай давай, – озвучил я, перекидывая ей некоторое количество выигрыша на браскомм, благо функционал «балло-зачёта» прикручивался к браскоммам всех слушателей.

– Гален, но я же...

– Очень помогла. И заслужила, – веско покивал я.

– Я... спасибо тебе большое! – поклонилась она не хуже Мари, похлопала на меня глазами и... ну я бы сказал, что телепортировалась из палаты.

Вот прям только что тут, а уже слова «до свиданья, Гален, спасибо тебе большое, ты замечательны!» буквально падают на пол палаты, в которой я оказался в одиночестве. Ну, приняла – и хорошо, успокоенно помотал я головой. А то всяко могло быть, не прогнозируемо. И, уже веселясь и приходя в себя продолжил рассуждать я, что-то у меня какой-то... Ну

даже не знаю, то ли комедия студенческая, то ли мелодрама слезливая из голо выходит. Впрочем – фиг бы с ним. Если следующая «серия» выйдет эротической. А если не выйдет – я на такие мелодрамы-комедии не согласен!

Лаура явилась, улыбнулась. И целенаправленно направилась к саркофагу, продолжив то, на чём мы остановились. Вот, это – правильно. А то всякая фигня и всё такое, блин. В общем, перебралась она ко мне, с хиханьками и хаханьками в саркофаг. Особую пикантность всему этому копошению придавали, помимо торчащих из меня шлангов игольник, рассекатель и боезапас. Но справились, а точнее – сама девчонка, я то был несколько в движениях ограничен. И, наконец-то, пусть и чертовски экзотично, этот дурацкий «венец воздержания в Академии» с меня был снят. Неоднократно и чертовски приятно.

Комбез нужные места открывал и вообще – здорово получилось. И вот, лежит на мне девчонка, ловко разместившись между проводами (прям акробатка, а не аристократка, а как она скакала, хех!) поглаживает пальчиками, улыбается чему-то своему. Но у меня – несколько вопросов. Которые нихрена не задашь просто аристократке, но вот с девчонкой, с которой только что сексом занимался – вполне уместно.

– Лаура.

– Да, Гален, – потянулась (реально акробатка) девчонка, ухватив меня за деталь. – Ещё? – поиграла она бровками. – Силён, силён. Без препаратов, да ещё после травмы, – ува-

жительно покачала она головой.

– Это... я в общем – только «за», – обозначил я. – На-счёт «без препаратов», кстати, ты учти, что я к медицинско-му саркофагу подключён, – уточнил честный я, на что деви-ца, подумав, кивнула.

Я честный, ну и дальновидный: зачем мне лишнее себе приписывать? Мне и своего хватает, никто не жаловался, из тех кто до дела не успевал убежать, чуть не заржал я, но удержался.

– У меня просто несколько вопросов есть, ответишь?

– Почему нет, если недолго и продолжим, – облизнулась девица.

– Недолго и продолжим, – кивнул я. – Лаура, я немного не разбираюсь в ряде аристократических моментов...

– Понимаю. Выслужившийся?

– Э-э-э... почти, – удивился я, не став погружаться в де-тали.

– И Сидороффы уже на тебя лапу наложили?

– Не совсем, – осторожно ответил я.

– Это интер-р-р-ресно, – поиграла ресничками и ОЧЕНЬ эротично промурлыкала девчонка.

– Так, погоди, тогда первый вопрос: откуда ты знаешь что я выслужившийся, не родовой? – уточнил только что воз-никший, но важный вопрос.

– У нас одна из лучших СБ субсектора, – озвучила она. – Самая информированная уж точно. И выяснили, что ты точ-

но не из нашего субсектора, если родовой. А это настолько маловероятно, учитывая твоё пребывание в Академии, что даже не смешно. Даже подозрения есть, чей ты бастард.

– Дурацкое название!

– Другого не знаю. Ребенок родового не в роду.

– И кого?

– А ты что, не знаешь?! – вытаращилась она на меня.

– Нет.

– Так, так... Иди к нам в Род...

– Это – надо думать.

– И даже я не аргумент?

– Аргумент. Но надо думать...

– Вот надумаешь – скажу, – очень коварно улыбнулась Лаура.

Так, тут она меня «сделала». Причём я, невольно, если не важность, то ценность информации обозначил, так что чёрта с два расскажет без гарантий, блин. Ну ладно, хер с папашей, в конце-то концов. Сам факт того, что Форесты «выяснили», ну почти, но предлагают к себе – показатель того, что Род либо отдалённый какой-то, либо совсем мелкий. Даже Ульверы, в принципе, могут быть, хихикнул я про себя. Вот только это ни черта не объясняет Императорский Указ, так что вряд ли. Ну, в общем, пофиг по большому счёту: не скажет и не скажет.

– А с покушением на Триумфе – окончательно стало понятно. Есть Императорский Указ о Вражде с тобой, иначе

последствия покушения были бы... иными. Какой Род враждует, конечно, непонятно. Но посчитать труда не составило: кто с кем дружит-враждует вещь известная. Так что выслужившийся, непонятно как, ну да дело твоё, – подытожила Лаура. – Хотя, если расскажешь – отблагодарю, – посулила она всякое и разное, видимо сверх уже полученного.

– Так, понятно. А скажи мне, почему у меня в Академии ничего с девчонками не получалось, ну...

– До меня.

– Да.

– Хи-хи-хи! – захихикала Лаура. – Это ты своему дружку спасибо скажи, Сидороффу.

И рассказала мне такой расклад: секс, ну в общем понятно, что не табу и вообще – нормален. НО! У аристократов, особенно с учётом всяких там евгенических программ, да и вражды Родов, просто нерушимое правило: ЗНАТЬ с кем ты спишь. Аристократ это, простолюдин – не важно, хотя и есть разные традиции в Родах. Но, по большому счёту – неважно. При этом, ложиться в постель с потенциальным родовым врагом, или иметь потенциальную опасность забеременеть или зачать ребёнка (ну, ни один контрацептив не даёт сто-процентной гарантии, а к именно абортированию аристократы относились ОЧЕНЬ негативно, как я понял) – никто не хочет. И в итоге, распространённое злостным в натуре графом инкогнито – сделало для меня секс в Академии практически невозможным. Аристократки не будут спать с незна-

комцем – ну вот просто табу, фактически. Что я на собственном опыте и установил.

При этом, Лаура сама сексом потрахаться очень не против, а ансчёт меня озадачила родовую службу безопасности. И, ещё до нашей победы в отборочном, была на девяносто процентов уверена, что я – не родовой. И плюнула, уже после победы, на десять процентов. Как я понял – не только из-за любви к сексу, но и ради «втирание в доверие», «узнавания секретов». Прямо это она, конечно, не говорила, но вещи, если подумать, очевидные, да и не особо обидные. У меня к ней тоже особой романтики какой-то там нет, если совсем начистоту. Ну а после покушения вероятность «коварного родового врага» упала в её глазах до фактического нуля. А к желанию заняться сексом не без пользы, прибавилось желание заняться сексом с «Героем Силиции, отмеченным самим Императором».

– А какой подвиг ты совершил за Договор? – похлопала ресничками Лаура.

– А кто мой отец, по вашим данным? – похлопал ресничками я в ответ.

Девушка задумалась, усмехнулась, помотала головой. Но начала проявлять активность в плане следующего захода, против чего я был совсем не против. И, видимо, всё таки старалась меня «раскачать» на информацию, потому что ну вот прям расстаралась. Так, что я даже руками засучил и, случайно, нажал на кнопку вызова персонала...

– Да... ЧТО ВЫ ТУТ ДЕЛАЕТЕ?!!! – взревела появившаяся через несколько секунд жуткая врачиха.

– Сексом занимаемся, – честно ответил я, тогда как Лаура занятая, стрельнула глазами на вход, да и продолжила свое дело, очень приятно между прочим.

– НЕМЕДЛЕННО ПРЕКРАТИТЕ!!! ТУТ ПОКОИ БОЛЯЩИХ, А НЕ БОРДЕЛЬ!!! ПРЕКРАТИТЕ, БОЛЬНОЙ!!! – надрывалась врачиха, грозно придвигаясь к саркофагу, с нехорошими целями.

Завидует, точно, оценил я. И «прекращать» не охота, блин! Вообще, вот привязалась, дура такая! Но что от неё, кулаками отбиваться? Или игольником, хех, отстреливаться? И тут мои глаза упали на кнопку опускающую крышку саркофага. Так, он просторный, Лаура поместится, бегло прикидывал я. Снаружи – хрен эта дурында крикливая откроет, пока показатели саркофага будут фиксировать что я «в сознании» и «не в критическом состоянии».

– Не прекратим, – отрезал я. – И сами бы сексом занялись, а не другим мешали!

И хлопнул по кнопке закрывания крышки. Последнее что я видел – выпученные глаза врачихи, прям все из себя неvěряще-оскорблённые. Вот бывают же люди, рассуждал я в полумраке опущенного саркофага, под смешки не отрывающейся от дела Лауры. Вот чего она привязалась – непонятно. Видно считает, что делая жизнь окружающих хуже – она им благодеяние оказывает. Или идейная злодейка? Представил

я потирающую руки врачиху, со злобным хихиканьем планирующую, как бы ей ещё кому жизнь отравить, хмыкнул. Ну, и такое возможно, да и хрен с ней, у нас дела.

Врачиха сразу не ушла, по крышке саркофага постучала, покричала всякие глупости, типа «вылазьте и не смейте сексом заниматься!» ну и прочую фигню. Чуть реально не помешала – от этих стуков и воплей " ПРЕКРАТИТЕ!!!" мы с Лаурой уже натурально ржали. Но в итоге врачиха свалила, и пару часов мы провели приятно и с пользой. А потом – Лаура из саркофага выбралась, скинула мне на брасском контакты и «предварительные условия» вступления в Род Форест.

– Ты подумай, Гален, – озвучила она. – Да и мне, в качестве родового партнёра ты подойдёшь, – окинула она меня не романтичным, а оценивающим взглядом. – Ну и обращайся, если что.

И ушла, а я стал обдумывать сегодняшний день. Так-то всё замечательно, но какой-то он суетный вышел. И, помимо всякого-разного, приятного и полезного, есть информация для размышления. Например, похоже, вопрос с кем напряжение сбросить в Академии – передо мной уже не стоит, что замечательно. И, кстати, не Лаура эта: она классная девчонка, умелая, но... Очень уж «аристократичная». Что и прямо понятно и косвенно, то есть явно постоянно считает, как бы меня попользовать, Роду на благо, себе на благо и прочее такое.

Это не хорошо и не плохо, но какие-то долговременные

отношения с ней завязывать не стоит. А регулярно «просто потрахаться» – с такой и не выйдет. Её предложение насчёт Рода – небезынтересно, но... Не с ней, уже спокойно просчитывал я. Она вечно будет пытаться «рулить», доминировать, прямо и косвенно. Да даже секс для неё – не средство получение удовольствия, хотя и это тоже. Но больше инструмент достижения её Целей. Если бы она мне сильно нравилась – то были бы варианты, но так нет же. Девчонка как девчонка, симпатичная, умелая. Но даже Ритулька – и то больше тёплых эмоций вызывает и желания каких-то дальнейших перспектив, хотя внешне и не дотягивает до спортсменки-аристократки. Зато какая-то, более душевная, что ли...

Что радует, так это то, что после Триумфа и покушения – проблем с подругами в Академии у меня не будет, что хорошо и тема эта пока закрыта. До потребности её открыть, хех.

А вот других тем для размышления и прикидывания Путей – куча. И Мари с её «воин-Старший» и всяким таким. И Хлоя – тоже вот непонятно, что и как будет. Да даже Арвинг эта, дурында ульверская. Причём именно и лично она. Вот что с ней делать-то и делать ли что-то вообще, в свете её записульки? Подумал я, подумал, да и забил: денёк хоть и небесприятный, но тяжелый выше крыше. Посплю и завтра, на свежую голову, решать буду. И что с этой полутысячей слушателей, «аудиенции алчущих» делать и вообще.

4. Проблемы со здоровьем решены

Проснулся я, стал думать. И выходила у меня неприятная загогулина, причём стоящая ребром. А именно, всякие написавшие мне, которым аудиенцию подавай. То есть, выходит, что если я “пренебрегу” – обидятся, сволочи. И возможно – с последствиями. Я, конечно, всех накажу и вообще, это само собой. Но вот последствия эти самые – мне точно не надо! А лежать ещё не один день. Понятно, у меня тут не банкетный зал, всех я не отауденчу, но вот что вредные аристократы мелочно приглядывать будут – это факт. Да и, положим, начну я приглашать по алфавиту (а то ведь тоже найдутся чему оскорбиться, дурачьё!). Так этих паразитов, с их аристократичными разговорами, фактически старческим бурчанием слушать придётся! А самое жуткое – ещё и отвечать!

Неохота-а-а-а... Но забить дни командой, да хоть Лаурой этой... Не вариант, тоже оскорбятся. И вызвать Себа, чтоб он брюзжал в ответ – вариант, конечно, смешной. Но хреновенький, да и вряд ли согласится в натуре граф торчать сутками у меня и аристократично брюзжать.

Причём это реально горело, ну и стал я прикидывать, какой Путь подойдёт. Путь нашёлся быстро, был довольно надёжным и рабочим, ну а если не сработает – не страшно, пищу другой. А вот с девицами этими бесконечными, причём совершенно в разных смыслах, надо хотя бы начерно опреде-

литься. Так, с Мари – ещё раз поговорю. Но не похоже, правда, что поможет. Впрочем, до победы в турнире – серьёзной проблемы не наблюдается. Нравится ей играть в “воина при Старшем” – так пусть играет, главное чтоб на колени при людях не бухалась, а то неудобно. Но с Олафом насчёт её Клана и их особенностей надо поговорить, а то ПОСЛЕ турнира – это всё может стать проблемой, если не прекратится. В голосети толковых данных нет, вот пусть и отдувается, “друг детства”, хех.

Хлюя... Непонятно. Но раз уж проблема с сексом в Академии исчезла (а по всему выходит так), то и относиться к ней можно спокойно, скорее с улыбкой. Ну, так-то вот именно с ней я как раз и не против, причём именно отношения устроить какие-нибудь. И нравится она мне – внешне и вообще. И общий язык находим, когда человечески или тактически общаемся, а не с её аристократическими заморочками. Только тут от неё зависит: я разве что прямо не предложил “давай сексом займёмся”, да и это косвенно предлагал не раз. И больше – не буду, пусть сама думает. В остальном – смешная девчонка и партнёр по тактическим играм, приятна и полезна.

Ульвериха Арвинг... Ничего менять не буду. Не нарвётся – пусть учится. Вопрос с Ульверами стоит, причём они меня уже не напугали, а разозлили этим снайпером. Но тут на каникулах подумаем, информацию пособираем. Позже видно будет, а сейчас я Кудряшку игнорирую, как и раньше.

И, наконец, Ритулька в Силиции. Если она вообще жива, аж кольнул стыд в желудок или куда-то в том районе. Не узнал, ну а как мог узнать? Отправить сообщение терминалом... И отправил сразу: "Мол, ты жива ещё, моя Ритулька? Жив и я..." Ну, а что ещё писать-то? А в Силицию я, пока с Родом не определяюсь – не ходок. Это практически наверняка: хватит по-дурацки ради нижней головы рисковать! Я, вообще-то, верхней думаю. Иногда, хех.

Ну да ладно, попрощаться с девицей не помещает. Может денег подкинуть, да просто спасибо сказать – выручила же и всё такое. Но и всё, да и то не факт, что это лично делать нужно – просто в сетке початимся, если с ней всё в порядке. А если нет... То жаль, конечно. Но сделать я ничего не могу, да и не моя вина.

Напоследок – Лаура эта. И ведь хороша же девица... Вот только ничего тёплого к себе не вызывает. Скорее опасения, причём не фоновые, как все (спасибо, блин, этикетке!), а конкретные. На тему как бы она меня не поимела, причём в прямом смысле – ДАЛЕКО не самое страшное. В общем – привет-пока, конечно если с подругой (или подругами, хех) проблем не будет. Вроде и быть уже не должно, но...

В общем, есть вариант, что единственной персоной для "сексуальной релаксации" в Академии окажется Лаура. И тогда надо будет по новой думать, прикидывать. Возможно – рисковать с более или менее регулярными вылазками на Силицию. Возможно, всё-таки, смиритесь с внушающей нешу-

точные опасения девицей. Ну, в любом случае, на учёбу-тренировки время больше будет, вздохнул я.

Но если всё, как выглядит, то общение с её благолепием Лаурой Форест надо сворачивать. Не бегать, как эти аристократки раньше, но лишний геморрой от этой девицы – точно лишний.

На этом я с насущными проблемами разобрался. Вообще, конечно, дел было до чёрта. Но всё это уже после того, как я очнусь. А вот с девицами – надо определиться сразу. Так что теперь надо от алчущих аудиенции избавляться. И ткнул я в кнопку вызова персонала.

– ЧЕГО ТЕБЕ?!! – злобно рявкнула на меня врачиха. – ЖРАТЬ?!!

– Вы удивительно хорошо выглядите сегодня, – отвесил я очень галантный комплимент – так то тётка с перекошенной злобой рожей выглядело заметно хуже своего обычного вида.

И, судя по рыкам, не послушала меня, дура такая. Вот занялась бы сексом – была бы не такая злобная. Ну да и хрен с ней.

– Передайте Тубусу Кластеру мою просьбу о беседе...

– Хранитель покоев – человек занятой! У него...

– Не сможет – и ладно. Но вы передайте. Или я передам ему по сети о вашем нежелании удовлетворить скромную просьбу больного... – последнюю букву прервал грохот захлопнувшейся двери.

Блин, а может эта врачиха просто не своим делом зани-

мается, задумался я. Ну, прирождённый штурмовик Легиона, как в голо показывали. Она автоматическую дверь рукой, с визгом несчастных механизмов, захлопнула с грохотом! А эти двери грохотать не должны конструкционно. И вот сидит этот штурмовик в палатах, страдает, что голову некому свернуть или там кишки выпустить, и вот отравляет жизнь окружающим, от безысходности.

– Приветствую, Гален, – вошёл, прервав мои размышления, Кластер, удивлённо взглянувший на заскрипевшую при распахивании дверь.

Блин, вот смех-смехом, а страшная женщина! Это хорошо что она меня “усмирять” не стала и рассекабель с игольником под рукой, да и... Впрочем, надеюсь общение наше с ней завершится.

– Приветствую, господин Кластер. У меня к вам просьба, – прервал я размышления о техсостоянии хранимых палат.

– Даже не знаю, чем могу тебе помочь. У тебя и так режим пребывания – наиболее благоприятный из возможных. Марта меня уже... – аж передёрнул он плечами. – Впрочем – разберусь. Или что-то со здоровьем? – прищурился он на меня, как на недолеченного пациента.

– Да! – радостно закивал я. – Совсем плохо со здоровьем!

– Не понял, – нахмурился Кластер, рассматривая данные браскомма. – На что жалуемся, больной?

– На посетителей, – признался я. – А можно меня в сон,

для окончания излечения... — на этом меня прервал натуральный ржач хранителя.

— Гыг... Можно, — аж со слезой гыгыкал он. — А я хотел как лучше, да уж.

— Я вам очень благодарен, целитель Кластер, но я...

— Судя по словам Марты — ты тут оргии устраивал. Я не очень поверил, повреждений шнуров питателей и водителей не было... Впрочем, вы молодые — ловкие, гыгы. Совсем затрахали, герой? — подмигнул он и заржал ещё раз.

— Да, — скорбно кивнул я, решив дядьку не разубеждать.

Ну и да, с его точки зрения сложно другое подумать. И вправду смешно получилось, как не крути.

— Только чтоб в Академии знали, что я в сне, ну мне...

— Женщины, понимаю, — понимающе покивал дядька с серьёзной физиономией, но ещё раз хихикнул. — Ты уж с ними разберись, как выпишем. И членовредительством не занимайся, гыгыгы!

Вот уже не смешно ни разу, впрочем хрен бы с ним. От нашествия аристократия я, похоже, обезопасился и последствий зажатой мной аудиенции не будет. А как меня выпустят — чёрта с два меня кто без Себа поймает, хех. Вот пусть он всяким подошедшим нудят, как всё хреново и всё такое.

— Ладно, сейчас усыплю, — подтопал к саркофагу Кластер, временами хихикая и покачивая головой.

— Уже? — немного удивился я.

— А чего ждать-то? — спросил он, но ответить я уже не

смог.

Картинка стала размываться, веки смыкаться. А крышка саркофага закрылась, причём не “защитным” вариантом, как у нас с Лаурой было, а “лечебным”: без света, запуская какую-то медицинскую жидкость. А через секунду я открыл глаза и вспыхнувший голоэкранчик показывал, что всё. Да и шлангов никаких сквозь комбез не торчало, а сбоку стоял всё тот же Кластер.

– Четыре утра по Академии, – хмыкнув, озвучил он. – Слушатели спят, ты здоров. Иди, герой, – с ухмылкой махнул он на выход.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я, прибирая своё барахло и потопал из палаты.

Врачиха мне не встретилась, что и к лучшему. А Кластер, похоже, “проникся проблемой”, потому и выпустил меня пораньше. Хороший дядька, хоть и ржал как конь мне вслед, ухмыльнулся я. И стал бегло прикидывать, что мне нужно в первую очередь. И выходило, что надо к Бронзовому, даже если бы слушатели не дрыхли. Просто правильно, всё же это мы с ним вместе этот “подвиг” совершили. Да и вообще – правильно. И потопал я в ангар, куда благополучно дошёл, по пустым коридорам.

– Явился, – буркнул без своих обычных воплей Инвиктус, как только я появился в ангаре.

– Привет, Эмик, – ответил я. – Ты тут как?

– Нормально я... Мне тут этот вулканист рассказал... НЕ

ХОТЕЛ Я, НЕ ЗНАЛ!!! А ДУРАЧЬЁ, КОТОРЫЕ БАЗЫ СОСТАВЛЯЛИ – УРРРОДЫ!!

– Да тут твоей вины...

– ДА!!! ТЫ, НЕДОУЧЕННЫЙ, ПОЧЕМУ В СИНЕРГИИ НЕ ОГРАНИЧИЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ДУРАЧЬЁ?!!!

– Да хорош уже орать! – возмутился я, прочищая заложенные уши. – Мы не в ИР, блин! А не ограничил – потому что не знал! Никто не думал, что такое возможно...

– Дурачье! – припечатал преподавателей Бронзовый. – Ты цел, без последствий?

– Цел-здоров, – заверил я. – Буду этот, продвинутый курс проходить сразу, чтоб не повторялось.

– И правильно! А то станешь идиотом, а мне менять пилота. А меня и такое дурачье как ты устраивает! Не был бы таким недоумком, недоучкой и болваном – совсем хорошо бы было. И Величие Эниуса Эквиса потрясло бы Вселенную!!! И так потрясёт, но было бы...

– Потрясательнее, – вклинился в паузу я. – Эмик, у меня есть баллы. И я думал заказать Жнеца...

– ДА!

– Или заплечный ионник?

– ЖНЕЦА! Я ХОЧУ ЕГО... В СМЫСЛЕ ОБЛАДАТЬ ИМ, ДУРАЧЬЁ!

– Угу, – героически не ржал я. – Давай напоследок прикинем: снарядный короб куда. И, кстати, учти – у нас маленький барионный клинок, на две трети...

– Меньше стандарта! Энергия, много энергии!!! – возликовал Бронзовый.

– Ты не радуйся, а давай думать. И не забывай, тебе с Кистенём на поля энергия нужна, чтоб управлять.

– Там ерунда. Ты что предлагаешь? – без воплей и прочего поинтересовался Эмик.

В общем, стали мы считать-прикидывать. И даже обидно немного стало – энергии то освободилось немало. Но тот же Жнец, сам по себе её жрёт. Немного, но всё же. И ионник который у нас на очереди – почти полностью выберет излишки. Можно его, конечно, с собственным источником энергии делать, но вот прикинули – а уязвимость, как не крути. И ресурс сильно ограниченный. И тяжёлые мы, хоть по размерам и не самый большой Инвиктус... В общем, вышло что никаких лучевиков, лазеров и деструкторов нам не светит. Просто разумно ионник от нас же запитать: больше толку будет.

– Или электро-разгонник, или лазерное ПРО, – озвучил я расчёты.

– Не нужен мне этот разгонник! Жнец его делает по мощности и дальности! А ПРО... не знаю, нужно ли. Щиты удержат, а в плане энергии – эффективнее этих лучиков!

– Тогда излишек в щиты пойдёт, – окончательно определился я. – Разве что-то придумаем и узнаем.

Эмик повозмущался, обозвал дурачём: меня, криворуких вулканистов и законы физики. Но вполсилы, исключи-

тельно потому что у него такой замечательный характер. На этом мы и закончили – я вообще думал, пока есть время, навестить Мастерскую Академии. Киборги-вулканисты к “день-ночь” относились весьма условно, так что заказать Бронзового Жнеца, как называли мы с Эмиком наше сумрачное творчество, я вполне смогу.

– Закажу и запишусь на Курсы.

– А до этих курсов – ни тренировок, ни боёв... БЕ-СИТ!!! – рявкнул Бронзовый.

– Ты не забывай – ИР вполне доступна, – напомнил я. – И, кажется, я понял почему там так порезана связь.

– Думаешь?

– Иногда, – гордо признался я.

– Дурачье! Но сейчас ты, похоже, прав... Ладно, вали уже, и заказывай Бронзового Жнеца! Хоть будет чем обрушить мою всесокрушающую мощь на жалких врагов! И учись быстрее!!! Его еще нет, а я хочу опробовать! Понял, дурачье?!

– Нет, куда уж мне, – пошутил я и смылся из ангара, под гневное грохотание Эмика.

Есть вещи, которые никогда не меняются, рассуждал я, топая к Мастерской, расположенной неподалёку от ангаров. Прекрасный характер Эмика и его изысканные речи, полные глубокого смысла (и Величия, конечно) – похоже из таких. Но дойти до Мастерской я не успел: передо мной, как из под земли, появился слугитель Академии. Немалого ранга, су-

дя по нашивкам, довольно молодой – лет тридцать-сорок, не больше.

– Его почтенство Магистр приглашает шевалье Галена-Гаврилу Безмолвного на беседу! – важно огласил он.

– Эммм... Я не против, – ответил я.

Ну, ещё бы я был против. Всё же глава Академии, да и вообще.

– А когда? – уточнил я.

– Следуйте за мной.

– Ну ладно, – немного удивился я, потопав за дядькой.

И вёл он меня через места, мной раньше в Академии не видимые. Я, как-то, всё больше в нашем, Восточном крыле бывал. А если и проходил куда – то транспортно-лифтовым ярусом. А тут меня вели по центральной башне Академии, непосредственно на которую, похоже, лифты не вели. И относительная утилитарность нашей “учебной части” в центральной башне сменялась просто кричащей роскошью. Древняя, деревянная мебель, с металлическими вставками и резьбой, тонкой и красивой. Витражи вместо экранов, с Инвиктусами и не только, не голо, а из цветного стекла. Хотя спектрограф браскома показал, что ни черта эти витражи не из стекла, а из драгоценных камней. Причём, не удивлюсь, если естественных – выращенных то до чёртиков, но ценятся они дешевле природных. Хоть и не хуже, а лучше – но есть такая фигня.

Вообще, похоже, залы и вычурные, из решетчатого ме-

талла, лифты в украшенных витражами шахтах – это всё различные приёмные, совещательные и всякое такое. То есть, административная часть Академии, где ведутся переговоры с Родами, принимаются Императорские представители ну и всякое такое. Потому что помещения хоть и роскошно выглядящие, были явно не жилыми, а носящими утилитарный характер. Тогда и отсутствие связи лифтами с транспортным ярусом понятно: даже если сюда и попадает слушатель, то именно на приём-собеседование, на которое бежать сломя голову – никакого смысла. А посетители из-за пределов Академии попадают сюда воздухом или телепортом, вообще не попадая в учебные крылья Академии.

Тем временем, наш путь привёл практически к самой вершине. Помещения совсем маленькие, а прикинув – я, кажется, стал догадываться почему. Похоже, последние метры до нашей цели, практически на вершине, лифтовая шахта делила с отдельным помещением. Скорее всего – ангаром Инвиктуса Магистра, самое разумное объяснение.

Тем временем ажурная клетка лифта остановилась, и воротца открылись перед небольшой площадкой, упирающейся в могучие, бункерные бронедвери.

– Вам – туда, – указал на них сопровождающий, оставшись в лифтовой клетке.

А через пяток шагов двери разошлись и послышался голос Магистра.

– Радуйся, шевалье Безмолвный! – архаично и торже-

ственно поприветствовал он. – Проходи, у меня к тебе есть разговор.

Ну я и прошёл – чего ж не пройти, раз зовут?

5. Наградная суета

Магистр сидел в кресле за небольшим пустым столом, но сделав пару шагов, я понял – это не кресло. Глава Академии пребывал в ложементе Инвиктуса, причём не декоративном, а рабочем. И, не удивлюсь, если постоянно пребывал в сопряжении с ИЛ. Это в чём-то странно, но старик подобные странности может себе позволить. К тому же, думаю, втянуться в расположенный внизу Инвиктус он сможет за секунду, а выбраться из Академии, решая насущную проблему, за вторую.

В остальном же помещение выглядело совершенно пустым, с “окнами” во все стены, кроме стены с дверьми. Только это были не окна, а экраны, постоянно выдающие дополнительную информацию вдобавок к картинке текстом. Например, дуэльная площадка явно была под присмотром, ну и всякое такое.

– Присаживайся, – произнёс Магистр.

Я бы принял это предложение за издёвку – ну куда присаживаться в пустом кабинете? Разве что на пол или на стол перед стариком, что ну совершенно по-дурацки. Но, прежде чем я начал даже для себя формулировать, как бы мне на

это ответить, клетчато-мозаичный пол потёк вверх, сформировав из себя вполне пристойный стул. Сел я, посмотрел на Магистра. Магистр посмотрел на меня и живым глазом, и выглядящим как ствол какого-то оружия имплантом глаза. Здоровый он всё-таки, оценил я стати главы Академии – за два метра роста точно, да и в плечах немало, хотя и тяжёлая броня ширины добавляет.

Магистр долго в гляделки со мной играть не стал (с учётом импланта – точно бы выиграл), а, через пять секунд переглядываний, слегка кивнул и заговорил.

– Шевалье, Империя благодарна тебе, но Его Императорское Величество соизволил обратить на тебя Своё Августейшее внимание. Та награда, что ты получил от Его Императорского Величества – исключительно твоё и Его дело, оглашению не подлежащее.

На что я с **ОЧЕНЬ** большим трудом не начал говорить прочувствованные слова, за которые Магистр, как служащий Империи, просто обязан был бы отправить меня в карцер. Если вообще не передать в руки Департамента Угроз Империи – я и на такое мог наговорить, а ДУИ шутить не любят, а если и шутят – то смешно только им.

Просто... Да издевательство какое-то выходит, ну правда! “Я наблюдаю за тобой” – это награда?! Нет, могу вообще без наград обойтись, тут ситуация такая и вообще... Ну понятно. Но Магистр со мной говорит и смотрит так, как будто Его Наблюдательное Величество соизволило меня Развитым

Имперским Миром осыпать. И парой ионников для Бронзового впридачу.

А то, что Его Скупердяйское Августейшество записули-ной ограничилось и не скажешь, блин! И вот хрен бы казалось с ним, но обидно немного. Не из-за отсутствия награды, конечно. А из-за того, что меня благами осыпанным, на пустом месте, считают. Это при том что кроме Договора я от Императора только неприятности и получал.

– Однако, ты и слушатель Его Академии, которая находится под моим протекторатом и управлением. И твой Подвиг – достоин награды в Академии. Подвиг слушателя и пилота, не просто превзошедшего ожидания, но сотворившего чудо там, где никаких ожиданий не было, – продолжал Магистр.

– Не думаю, почтенный Магистр, что совершил что-то, что можно назвать “подвигом” или “чудом”, – честно ответил я. – Просто я, на подходящем Инвиктусе, оказался в нужное время и в нужном месте...

– Это хорошо, что ты это понимаешь, шевалье, – прогудел Магистр.

А я уже всерьёз задумался – этот старик что, надо мной издевается? То о “награде”, которая кроме некоторого времени трепотни нервов и не самых приятных перспектив в будущем, ничего не принесла. То чуть ли не идиотом меня выставляет: только такой, на основании всего этого с геллиотом мог себя “Самым Великим и Непобедимым Героем” посчи-

тать, которому все вокруг по гроб должны. Нет, я не скромник какой и вообще – я это я. Но, если рассматривать ситуацию без эмоций и разумно – то я и вправду ничего выдающего не сделал.

– Вот только открою тебе небольшой секрет: не было ни одного героя, совершившего подвиг, который бы не оказался в нужное время, в нужном месте, с подходящим инструментом. Или в ненужное – как его светлость маркграф Террафортис, – продолжил Магистр, заставив даже немного задуматься.

И признать, к некоторому своему удивлению, что в общем-то дядька прав. Хотя некое лукавство в его правоте тоже было, не без этого.

– Но не наградить – значит нанести ущерб чести Академии, а тем самым и Её Августейшему Владельцу, а тем самым и Империи. Даровать тебе земли – может только Он. Деньги, – аж поморщился Магистр. – Это значило бы оценить жизни верных подданных и защитников Империи в кредитах, что неприемлемо и оскорбительно! – почти рявкнул дядька.

А я бы взял, уже мысленно (а не вслух, как хотел сначала), ответил я. “Неприемлемо” и всё такое, только вот деньги мне бы не помешали. В будущем, конечно, но точно не лишние. Тот же боеприпас для Жнеца, например – ой какой не грошовый. Техобслуживание Инвиктуса и всякое такое у вулканистов – тоже стоит немало.

А мне Инвиктус выслуживать, причём я тут выяснил – система зачёта Легиона работает и для отработывающих. Ну, в смысле, Инвиктус – он вроде как “частное личное имущество”. И если происходит боестолкновение – то расходники и ремонт идут как довольствие от Звёздного Легиона. А вот, например, боезапас и ремонт во время гарнизонной службы – фигушки. Хочешь тренироваться, нужно техобслуживание – либо плати, либо, опять же, добавляй срок к выслуге. Да и с дуэлью на Инвиктусах, если такое случится – то же самое. Сами дерётесь, сами и оплачивайте и чинитесь.

Справедливо, вообще-то, во многом. Но обслуживание и боезапас – ОЧЕНЬ дорого. Довольствие выслуживающему очень не маленькое, но траты на Инвиктус даже близко не покрывает. И, видимо, это одна из немаловажных причин, почему выслужившиеся пилоты покидают Академию уже родовыми. Род на Инвиктус деньги выделит – это просто логично. Но вот “вольным птицем” выслужившийся будет отслуживать машину не десяток, а все три десятка лет. Или сидеть без тренировок и опыта, в итоге гробанувшись в какой-нибудь мелкой заварушке, через пяток лет выслуги. Просто потому, что навыки растерял, а поддерживать их, проводя тренировки и слаживание на Инвиктусах – нет денег.

– Посему, все услуги Академии для тебя, шевалье Безмолвный, станут доступны без платы и каких-то иных условий, на время твоего пребывания в её стенах! Поскольку Баллы Слушателя – благоволение Императора за достойное

освоение того, что Он посчитал нужным передать слушателям. Ты же, своим Подвигом, явил: главное и нужное ты освоил с преизбытком!

– Э-э-э... Почтенный Магистр, я правильно вас понял, что могу выбирать график обучения, как мне удобно? – осторожно уточнил я, немного офигев от перспектив.

– Да.

– И транспорт, например, арендовать?

– И даже получить в собственность, при желании. Но не думаю, что ты оставишь Академию без транспортных средств, – усмехнулся этот жадина.

Может, я так и хотел, без средств оставить. А теперь вот неудобно будет, эх.

Ну да ладно, тут главный вопрос, который сразу пришёл в голову, но я постарался поаккуратнее к нему подвести. Хотя, скорее всего... Впрочем – с обучением уже всё хорошо, про транспорт я вообще заговорил ради проверки. Так что, надо спрашивать про важное прямо.

– Мастерской Академии...

– Также можешь пользоваться без ограничений, со своим Инвиктусом. Как ты с ним уживаешься, кстати? – с искренним интересом уставился на меня Магистр.

– Нормально. Кричит, конечно, много. Но Эниус Эквис – лучший Инвиктус Империи. Вы же сами восхищались его величием и мощностью, – брякнул я, на автомате.

Блин, что-то я слишком глубоко задумался и на обещан-

ное губы раскатал! А вот оскорбится старик? Он ведь не только плюшек, которые посулил, лишить может, но и вообще обучение в Академии таким сделать, что проще сразу на выслугу проситься...

– Я и восхищаюсь, – слегка улыбнулся старик, а у меня сжатые булки расслабились – не с гневом, а с добродушной усмешкой улыбнулся. – И, кажется, понял, как ты с ним уживаешься, – задумчиво протянул старик себе под нос.

– Простите, Магистр, но мне хотелось бы уточнить – как-то до сих пор не верится, – признал я. – Вот я прихожу в Мастерскую, заказываю технику или оружие для Бронзового, а её мне просто так сделают?

– Да. Безвозмездно, это не пойдёт в зачёт твоей выслуге. Академия может себе это позволить, да и должна так сделать, по чести.

– Благодарю, – искренне поклонился я.

– И я тебя, шевалье, – поклонился мне Магистр. – Но учти: награда ТОЛЬКО для тебя!

– Это как?

На что Магистр разъяснил такую вещь, в общем – понятную и объяснимую. Награда – моя и именно моя. Вулканисты делать технику для других Инвиктусов за мой (ну наградной, по сути) счёт не будут. Вообще, кто бы то ни было, кроме меня, получать блага из этой благодарности не сможет.

– Если же пожелаешь порадовать своих друзей и... по-друг, – очень многозначительно выдержал паузу Магистр.

А я мысленно посылая громы, молнии и непрерывный монолог Эмика(не меньше, чем на полтора часа!) на Тубуса, чтоб его, Кластера! Вот вредный дядька, трепач такой! Ну ладно, после слов этой злобной Марты подумал, что я реальные оргии в палате устраиваю. Ну бывает, чёрт бы с ним, подумал и подумал. Но, судя по паузе в речи Магистра, “Безмолвный групповой трахаль” – среди служащих Академии чуть ли не анекдот получается...

Хотя... если я незаслуженно заработал специфическую репутацию... То мне остаётся её только заслужить, хех. А то несправедливо выйдет!

– ...то тебе должно поступить как любому другому слушателю: заработать баллы усердными занятиями и прочими, предусмотренными правилами и Уставом Академии способами. Ущемления в их распределении тебе не будет, а распоряжаться ими ты волен по своему усмотрению, – подытожил старик.

– Понятно и благодарю.

В общем – чертовски весомая награда. По большому счёту компенсирующая и дурачьё-Ульверов, и “наблюдаю за тобой”. Поэтому будем Его Императорское Величество считать умеренно-благожелательным. Заслуживающим опасений, но всё же не совсем гадом в мой адрес, заключил я. Конечно, понятно что награда – Академии. Но и Магистр подчёркивал, да и по логике выходит, что и от Императора. Тут палка о двух концах – если Он отвечает за косяки чи-

новников и их сволочизм, то выходит, что если наоборот – тоже Его заслуга. А остальное можно оценить только лично – чего, как понятно, вряд ли в обозримое время будет. Я не скромник, но не настолько, чтобы рассчитывать на Его Августейшую Аудиенцию, сделанную исключительно ради “придирчивой оценки качеств Его Величества шевалье Безмолвным”.

– На этом прощаюсь, шевалье. У меня дела, у тебя, мне видется, тоже. Будь достоин! – распрощался Магистр.

Желание позадавать всякие вопросы у меня было. И про учёбу и про себя, и даже – а где это Магистра четверть лицевых костей разнесло (там где имплант). Но дурачьём я, вопреки занудному трындежу Эмика не был, так что просто распрощался. Ну и достойным быть – это пожелание правильное. Особенно репутации, которую мне всякие Кластеры с Мартами устроили.

Служитель так и стоял в лифте, ни на шаг не сдвинулся, провёл меня по роскошным залам и лифтам центральной башни до транспортного яруса, где утопал по своим служивым делам. А я серьёзно задумался: мне только что сделали подарок (пусть награду, но всё же) который я не берусь оценить. В деньгах – так и вовсе не сметный. Первое, что приходит в голову – набрать всего и побольше. Чуть ли не чесалки для спины Бронзовому и финтифлюшки чистого золота мне на ложемент.

Но это – глупо, хоть и хочется. И Император пригрозил,

что наблюдает – а выглядеть девчонкой-соплюшкой, впервые получившей от родителей карманные деньги и отпущенной в торговый комплекс я не хочу. Да и кроме Императора тот же Магистр и вообще служки и прочие мои действия увидят. Да и хрен бы с ними со всеми, если начистоту – мне самому через годик, например, перед собой будет стыдно, если я наберу-назаказываю в Мастерской Академии всякой не шибко нужной фигни. Просто потому, что “можно”.

Если что-то и брать, то нужное, а не как оголтелый дурак набирать кучу всего. А нужное... мы уже обсудили, прикинули и знаем с Эмиком “что”, уже с весельем отметил я. То есть, выходит что эта награда – не так уж и нужна, на самом-то деле. Нет, всё равно приятна и полезна. Да и, возможно, узнаем про какие-то виды, типы оружия, брони, оборудования. Всякое бывает, а считать, что всё вообще знаешь – может только дурачье. Но, на данный момент, кроме Жнеца и ионника нам с Бронзовым ничего и не нужно.

Вот с баллами за учёбу выходит интересно, рассуждал я и топал к Мастерской, второй раз за утро. Те же курсы продвинутого управления – надо их начать сегодня же, без вариантов. А график – пусть педель напрягается. Не любит он меня, потому что он дурак – но это его проблемы. Пусть выполняет должностные обязанности, в конце то концов. Вот мне он тоже не нравится, но я же терплю. Не убил даже ни разу, хотя он дурак и вообще – морда несимпатичная.

Заказал в Мастерской Бронзового Жнеца: не обманул

Магистр (а то были подозрения, что заржут киборги и скажут, что шутка такая, специальная, для Безмолвных повышенной жадности), вулканисты приняли заказ на производство, ни балла с меня не сняв. И даже не препирались особо – так, полчаса дежурный вулканист скрежетал, что наши пожелания – бред, а Жнец и без переделок совершенен и прочие глупости. Но “принял к производству” и даже внёс несколько чисто технических моментов, насчёт подвода боепитания и оптимизации короба, для большей вместимости, надёжности подачи, да и защищённости. Толковых, судя по всему что знаю, так что молодец, оценил я, топая на наш ярус, к педелю. Рановато, конечно, но Магистр не спит. Я не сплю. Пусть педель к нашему изысканному обществу приобщится, хотя бы в этом, хех.

Логово педеля было на том же этаже, что и наши апартаменты. И даже имело табличку, “Педель”, правда без “логова”, что явное упущение. Но посмотрим, может и поправлю, со временем. А вот “приёмных часов” не наблюдалось, так что стукнул я в дверь кулаком, да и распахнул незапертую дверь. Педель не спал, вытаращился на меня из-за рабочего стола, морду скорчил в сушеную сливу.

– Чего тебе надо... Безмолвный?

– Доброе утро, – улыбнулся я, на что педель скорчился ещё сильнее.

Вот точно дурак. И пузо ещё потирает под столом, злопамятный какой! Притом очевидно любому – сам в том ударе

виноват, получил за дело. Ну да и хрен бы с его кислой рожей и битым пузом. Мне от него дело нужно.

Педель пострадал, поздороваться в ответ не соизволил, а, через полминуты, повторил вопрос:

– Чего тебе надо?

– Что бы ты внёс в мой график обучения удобные мне занятия.

– Ты... преподаватели заняты! Изменения невозможны!

– Внеси их, сняв с меня баллы слушателя. Желаю удобный мне график. Если нужно – могу скинуть тебе на браскомм или терминал Устав Академии, – предложил я.

Педель мою любезность не оценил, рожей став уже не как слива, а как какой-нибудь поганый ксенос, так её перекосило. Но я его лупить, как с погаными ксеносами и положено поступать – не стал. Мне от него график нужен, а что кривляется непотребно – да и хрен с ним.

Продолжая кривляться педель внёс изменения, отражённые в моём расписании. Часть занятий у меня “поплывёт”, но не страшно. С тем же Себом я на некоторых не окажусь, это да. Но пока скорее я ему помогал записями, чем он мне чем-то, в смысле самих лекций-занятий, конечно. Так что и фиг с ним, справится в натуре граф с записью лекции самостоятельно. А не справится – пусть слушает, а не дрыхнет. Говорят – полезно, память там развивает и всё такое.

Так что завалился я в наши апартаменты, да и засел, пока Себ дрыхнет, за терминал. Новости посмотреть, да и ресурсы

академические, типа форума слушателей прошерстить. Интересно, да и в курсе дел быть не помешает.

6. Непростые решения

Сетка как студенческая, так и Вирде Грамен, была ожидаемо полна информации о геллиоте и вообще нападении на Силицию. Но, видимо, поработал Департамент Благого Знания. А именно, геллиот в общедоступных ресурсах описывался не как представитель вида трансгуманов, а некая абстрактная “угроза”, единичная, судя по контексту. Это, видимо, чтобы люди не бузили и не возмущались, на тему: а почему таких опасных нелюдей Империя не воюет? Умный человек, конечно, поймёт “почему”. Только их, умных, удручающе мало, а вот готовых поорать “желаем возмездия!”, причём плюя на чужие жертвы (ну, второй раз астероид в одно место не падает, типа) – удручающе много. Так что и верно, наверное.

Ресурсы слушателей Академии так же были полны обсуждений: про геллиотов знали. Но и среди аристократов и пилотов находился не один и не два болвана, призывающих “покарать нелюдь!”, игнорируя весьма разумные аргументы оппонентов.

Дурачье, как тонко подмечает Эмик, хмыкнул я.

И стал фильтровать данные по своей замечательной персоне. И две вещи я выяснил точно. Первое: проблем с сек-

сом в Академии у меня точно не будет. Потому что в сетевых ресурсах Академии появился чуть ли не клуб поклонниц “Принца инкогнито, Безмолвного, он такой душка!” Это они отождили, конечно, оценил я. То есть, не приняли, что я не имею Рода, а упихали для себя загадочного меня в Императорский Род.

Хотя, вообще-то, судя по прочитанному, выходит и не такая глупость. Императорский Род – не Император, о котором кроме смазанных, даже не голографических изображений многотысячелетней давности ничего не осталось, даже имени. Они появляются, хотя имен их не мелькает, да и лица видны редко. Но вариант обучения какого-нибудь “кронпринца” в качестве этакой ревизии Академии Вирде Грамен – вариант не исключённый. Более того, моя фамилия, не без веселья отметил я, вполне подходила под такие теории. Потому что в нескольких известных случаях, где появлялись члены Императорского Рода, они представлялись похожими “именами”. “Неизвестный”, “Безымянный” и всё такое.

В общем – забавно выходит. Хотя девчонки эти глуповаты очевидно: меня снайпер убивал, всеизвестный факт. И если бы я был Императорского Рода – публичная казнь всей семьи убийцы (про него не говоря), как бы не до десятого колена, с трансляцией на весь субсектор – это минимум из последствий. Понятно, что есть девицы типа Лауры, да и не только девицы, просчитавшие, что я простой парень. Но они с широкой общественностью данными не делятся, ну а мне в

общем-то пофиг. Хотя эти “поклонницы”, при том что самолюбие греют, немного напрягают. Оголтелые они, какие-то, оценил я “очередь на внимание”. Впрочем, посмотрим, что и как будет: мне вообще-то репутацию, всякими Кластерами созданную, надо бы заслужить, между прочим.

А второе выходило не очень. Логично, вообще-то, но были у меня надежды, что родовые аристократы не настолько дурачье... Беспочвенные. То есть, есть некоторое количество пилотов, причём в основном третьего потока и выше, которые не просто считают, что я “оказался в нужное время в нужном месте”. Эти тоже были и им я скорее руку пожму: своей головой думают, анализируют. Но были просто... да гавнючки и дурачье. Злобные типы, поливающие меня в сети на своих ресурсах всякой гадостью. И козёл я, и лгун, и чуть ли не Магистру услуги интимного толка оказываю, за что тот, пока Туррисвиры геллиота забороли, меня в герои произвёл. Вполне распространённая, чтоб её, версия, ну среди этих придурков, конечно.

И тут надо реально с этикеткой подходить, рассудил я. Потому что ну гавнюки завистливые – ладно, хер бы с ним. Сетевой трёп за “повод для поединка” не принимался, так что придурки лают, гравитоны носят, да и хер бы с ними. И самому на них нарываться... не стоит. И даже стоит стараться конфликтов избегать. Не убегать – это выйдет только хуже. Но стараться в дуэли не лезть, а если такие будут – не на смерть, блин. Потому что Род – нужен. А если я какого-ни-

будь придурка из придурошного, но могучего рода праведно задуэлю насмерть – это будет весомое препятствие.

И вообще, выходит что мне с Родом надо побыстрее определяться. Потому что... Л...дь! Вот же...

Следующие полчаса за терминалом я безостановочно материл, причём себя – в том числе. Вдохнул-выдохнул, отправил Лауре сообщение, на что получил “Нет, естественно! Но как только – так сразу. И иди ко мне, раз уж разбудил!” Еле отмазался, став припоминать все разговоры и... провтыкал. Я – провтыкал, а аристо на этом не акцентировали внимание, потому что для них это – естественно, само собой разумеется. А именно, со мной, ЛИЧНО, с шевалье Безмолвным ведёт одобренную Императором ВОЙНУ Род Ульвер. Не “вражда”, “неудовольствие” или ещё какая – это всё фигня. Именно войну и именно Род. И ни в какой Род меня с таким хвостом, какими бы не захиревшими Ульверы не были – не примут.

– О, привет Гал... – начал было в натуре граф.

– Привет, Себ. Слушай, мне надо уточнить. Ты предлагал войти в Род Сидороффов, – не стал выкручивать я.

– Ну да, естественно и предложение в силе. Обсуждаем? – перешёл он на деловой манер.

– У меня война с Ульверами.

– Ну ты же как-то решишь этот вопрос? – выдал в натуре граф.

А я обтекал. Выходило, что Императорское дозволение на

вражду даже неглупые аристократы воспринимают как “признание соразмерности сил”. То есть, Себ когда говорил “известить Род” – понимал, что это “фантазии из голо”. Но считал что: то ли нанести достаточный ущерб, или что-то такое Роду Ульвер я смогу. Что вынудит их отказаться от вражды. Просто слов нет, один мат!

В общем, уже успокоился я, надо узнавать. Не только от Себа, да и часть и от Себа не стоит узнавать. Он считает, что я “справлюсь с проблемой”, как и остальные. Значит это как-то возможно.

И следующую неделю я, по большей части, занимался поиском Пути. Несколько девиц подскакивали – смотрел через них. Всякие “познакомится-поговорить” подваливали, с ними я “здрасти” и ограничивался. Тут Себ очень выручал, нужно отдать ему должное. С Хлоей тренировку провёл, да и к Бронзовому каждый день на час заскакивал. Всё остальное “фоном”, благо с командой тренироваться было не нужно, отдыхали.

А по меньшей часть было интересно, несколько выбило меня из “поиска Пути”, да и к Эмику ежедневно заскакивать я стал именно из-за этой “меньшей части”. Которая заключалась в том, что вечером первого дня меня от терминала оторвал гонг дверного звонка.

– Это к тебе, – озвучил наиболее вероятную версию в натуре граф. – Гилла только через полчаса будет, – помахал он

браскомом с улыбкой влюблённого.

– Схожу, – буркнул я потягиваясь.

Проверил рассекатель, иглострел и потопал к двери. А там на пороге стоял иронично смотрящий на меня Теодор Матеуш.

– Приветствую, мастер-наставник, – удивлённо поприветствовал я дядьку.

Ну, время – полчаса до полуночи, вообще-то. И какого фига ко мне мастер наставник в такое время препирается? Или к Себу?

– Привет, Гален. И какого х...я мне приходится к тебе переться? – довольно иронично обратился ко мне он. – Ты, конечно, герой, но всему есть предел.

– А х..й вас знает, мастер-наставник Теодор, какого х..я вы ко мне припёрлись! – буркнул я, потому что всё достало.

– Не понял, – нахмурился он, шлёпнул по браскому. – Так, Гален Безмолвный, Курс Ментального сопряжение с ИЛ Ин-вектуса, сегодня.

– Ой... – дошло до меня.

Это я, блин, затупил: педеля пнул, чтоб Курс мне сообщил и... упёрся в поиск Пути. На стандартные занятия ходил на автомате, а новый просто вылетел из головы. и всё “неважное” у браскомма я отключил, ища Путь, чтоб не от-

влекали, мда.

– Простите, мастер-наставник, виноват, – покаялся я. – Первый день после исцеления, – отмазывался я.

– Да? – иронично поднял он бровь.

– Ага! – закивал я с честными глазами.

– Почему-то них...я не верю, – не оценил мои актёрские таланты дядька. – Но ладно, на первый раз забудем. Пойдём.

– А куда? – заинтересовался я.

– В твой ангар, к твоему Инвиктусу. Для начала – надо с вами говорить, будем разбираться, как вас нормально сопрягать. Вообще, Гален, я перед тобой немного виноват. Немного, потому что несмотря на то, что совместимость у вас замечательная, о синергии я просто не подумал. Никогда не бывало такого! – на ходу говорил Теодор. – Хотя ты вообще... родился быть пилотом. Или воспитан им... – негромко, скорее для себя бормотал он.

– А поподробнее сказать не сможете? – заинтересовался я.

И, заодно, понял такую вещь: когда Тадеуш меня успокаивал после первой встречи с Бронзовым – он не врал. Просто сказал часть правды. Видимо, я и вправду лучше всех подходил Бронзовому в пилоты из нашего потока. Только, скорее всего, я подходил и для других Инвиктусов не хуже. И есть подозрения – почему.

– Смогу, – хмыкнул Теодор.

И, на пути к ангару, озвучил то, о чём я догадывался. Меня с пелёнок растили как пилота, оператора взаимодей-

ствующего с ИЛ Инвиктуса. Я в общем знал и понимал, что несколько отличаюсь от сверстников и вообще – ну книжки по психологии и всякому такому в никсово мУчение входило. Но всего я не понимал, а сейчас психолог-наставник Академии ставил мне диагноз. И, несмотря на довольно деликатные формулировки, суть была в том, что у меня часть мышления, реакций, всякого такого – машинные. Свойственные больше ИЛ, чем человеку. “Кибернетизация сознания”, как определил Теодор. Нет, это в общем – неплохо. И я всё равно живой человек.

– Нормальный я! Нор-маль-ный! – буркнул я.

– Нет, конечно, Гален. Ты не нормальный, а отличный пилот. И отсутствие патологий сознания делает честь твоим воспитателям и наставникам. Я честно признаюсь – преклоняюсь перед ними. Мне до такого ох...енного мастерства расти и расти и х...й дорасту. Имена не назовёшь?

– Никс. Пиит, – отрезал я, помотав головой и выкинул из головы всякие переживательства.

На самом деле – та же этикетка из той же оперы. Человеком я был, есть и буду есть. И пить, и с девочками того сего. То, что у меня есть некий инструмент – отлично. А не всякое там страшное, “ой я не человек” “я полупиит” и прочая херня. Теодор про “кибернетизацию” как наиболее близкую аналогию сказал, а у меня просто... ну не больная, а чувствительная тема. Так что психую я, по большому счёту, на пустом месте. А надо не психовать, да и не радоваться, а про-

сто жить в своё удовольствие, всяким сволочам, говнюкам, придуркам и дурачьё назло, вот!

Теодор на “пиита” впал в размышления, ну и до ангара молча, в раздумьях, дотопали. А дальше поговорили, причём оказалось, что работать-то с нами Теодору особо не нужно. В том плане, что мне просто надо научиться нормально контролировать сопряжение, просто по правилам и бумажке. Никаких “подводных камней” и гадостей у нас с Бронзовым не наблюдается.

– Естественно не наблюдается, дурачье! – довольно гудел Бронзовый. – И вообще – чуть пилота мне не загубил! Мастер-недонаставник!

– Я извинился, – напомнил Теодор, с ироничной полуулыбкой.

– От чего дурачье́м быть не перестал, – самодовольно выдал Эмик. – Всё, вали давай. Будем с моим пилотом тренироваться.

Препираться с Бронзовым Теодор не стал, но явно веселился, хоть не в голос ржал. А у нас с Эмиком стало нормой ежедневный “вход-выход”, многократный, в ИР управления. Я “привыкал”, начинал чувствовать и понимать, что и как нам “контролировать”, ну точнее мне, хотя и Бронзовый со мной учился. Вообще, выходила такая загогулина, что мы достигли “результата” – синергии. Но надо было уметь и в “процесс”, то есть, по сути, моё отключение-подключение, многократное, это эквивалент нормальной работы с Инвик-

тусом на протяжении тройки лет. Как тренировка на силу с весом, довольно похоже выходило.

А в остальном – я искал Путь. И если очевидный: скрылся за плечами Рода от придурков не подходил, то искал неочевидные. И к концу недели нашёл, причём аж три:

Первое: были Рода, враждующие с Ульверами. Как раз после “расширения территорий”, хотя пара – просто давние враги. И вступить в их Рода – вполне возможно. Причём, то что это не один Род – весомое преимущество. То есть, мне не нужно на колени там падать и всякое такое, а вполне себе самоуважительно предложить и поторговаться. Не как беспроблемный пилот в Академии, но и не человек загнанный в угол.

Правда, представителей ни одного из пяти Родов, конфликтующих с Ульверами на данный момент в Академии не было. Это я узнавал и через Себа, и на форумах слушателей. Я, Себу, конечно, доверяю, но проверяю – у него и у Рода есть свой интерес, а учитывая что “с проблемой сам разберёшься”... Нет, претензий к Себу у меня не появилось, как и к Сидороффым вообще. Но отношение, именно к Роду поменялось на нормальное, не более и не менее, без надежд на что-то там. Ну а Себ не только мой приятель, но и представитель Рода, так что понятно.

Второе: были прецеденты, когда Император сам прекращал вражду. Насколько я понимаю, спасая какой-то особо важный Род от уничтожения, хотя и не всегда так было. Во-

обще прецедентов всего пара десятков, но они были. И, судя по всему, это надо в ножках у Императора валяться, вымаливая “защиты”. Такого не писалось, но исходя из имеющихся данных – так выходило. Кстати, в основном так защищались сами начавшие вражду, получившие по наглым мордам. Но реально – единицы, так что вариант выходит пусть и возможный, но маловероятный. Не говоря о том, что валяться в ногах я вот никакого желания не имею: я, блин, Гален, а не придверный коврик!

И, наконец, третье, от чего я немного офигел. И даже задумался, а не знал ли Император, что я получу Бронзового, что я такой замечательный и всё такое. Потому что сам факт наличия этого пути и возможность его осуществления была столь маловероятна, что даже не смешно.

Просто, я в своих копаниях, решил немного отвлечься и построить Путь, как бы мне, одинокому академическому слушателю победить аристократический Род. Чисто умозрительно, просто как метод отвлечься, размять мозги... И до сих пор не до конца отошёл от афига – я нашёл Путь к Цели. Как, имея в своём распоряжении то, что у меня есть, уничтожить Ульверов. Причём очень просто, с высокой степенью достижения Цели и приемлемой – риска. Правда, без награды от Академии этот путь был бы гораздо менее осуществим... Но он был, и такой простой, что я истерически ржал минуты три, еле остановился.

Итак, Ульверы – Род из десятка человек, возможно и

меньше – они и "в силе" в голо не мелькали, а уж сейчас вообще информации никакой, только от Себа. Что за люди, сколько у них Инвиктусов – неважно. Важно, что Громад у них нет точно, а всё остальное – ерунда.

У них есть родная планета – Ульвеюл. И резиденция, Юл. А у меня Инвиктус, с щитами способными выдержать звёздный жар, причём кратковременно – не только коронарный! И – всё. Используя его, как диверсионные Инвиктусы, доставив не ракету – с ракетой планетарная оборона справится, да и преступление это, да и негде мне ракету доставать – а бомбу, кварковую или что-то такое. Ну, в смысле с запредельным разрушительным потенциалом, но ограниченного действия.

Так вот, доставив её в резиденцию и подорвав (а убежать мне не надо, вот в чём прелесть мощнейших щитов, аналогов которым нет, Оро Индуктус вулканился!) я просто уничтожу этот Род. Останется Кудряшка в Академии (если не будет в резиденции, потому что осуществить этот Путь я смогу только на каникулах), возможно – кто-то будет вне резиденции. Но вне неё – маловероятно, да и тоже варианты есть. И всё, после взрыва Рода Ульверов нет. И планетарная оборона просто совершит преступление, если нападёт на меня после уничтожения Рода Ульверов. Да и если даже нападёт – пары ионников мне хватит, чтобы с планеты убежать. Вопя на всех каналах о нападении на честного невинного аристократа, хех. Это и лайнер Космонавигации, на котором я и прибуду в систему, мне “помощь окажет”. Ну, в общем – это РЕ-

АЛЬНО осуществимо, как ни удивительно. И, как вариант, из всех возможных – оптимальный. Неприятный, конечно: убивать бомбами, кварковыми и не очень, мне банально не хочется.

Но портить себе жизнь, а то и помирать из-за придурошных Ульверов, от своей придурошности начавших меня убивать – мне не хочется ГОРАЗДО больше! Так что, это Путь выходил вполне осуществимым и не самым хреновым. Требуящим подготовки: в тех же мастерских Академии надо заказать оборудование, нужно прикинуть расценки на транспортировку меня с Инвиктусом. Да и грузовой внутрисистемник (контрабандистов каких, или чего-то такого) мне нужен: с высокой звёздной орбиты добираться до этой Ульвеюлы. Или Ульвеюла. Потому что на лайнере – про меня не расскажут. А уже причальная станция – под Ульверовским контролем. Напасть на меня, конечно, не нападут, ну, в смысле станционники. Но доложат о присутствии гарантировано, как и о моём грузе. Так что всяких подводных камней – куча.

В общем, не раз плюнуть, конечно. Но этот Путь – осуществим. Что даже пугает, немного, если начистоту.

И, практически тут же, в течение часа после нахождения мной этого Пути (в процессе размышлений этического и “нехочушного” характера) мне на брасскомм приходит сообщение. Которое поднимает настроение с ходу – Ритулька жива. А потом заставляет задуматься.

Потому что Рита, вернувшаяся из эвакуации и обжившаяся на новом месте, чуть ли не умяляет встретиться с ней “на прощание”. Такое, странное послание, хотя...

В общем, связался. Жива, здорова, всё такое. Хочет увидеть и запомнить на прощание Героя Силиции. Почему “на прощанье” – ну так типа у меня времени не будет на “такую как она”. В общем... Не знаю я. Вообще – навестить попрощаться правильно. Деньгами помочь, сексом на прощанье заняться. Да и её запомнить получше – у нас хоть и дружеский секс, ни к чему не обязывающий, но всё же... Но неспокойно как-то. То ли из-за мыслей об Ульверах дурацких, то ли ещё что. Но – слетаю. Подготовлюсь и слетаю, окончательно решил я.

7. Кажется, я попал

Следующий день я был не настолько “в себе”, как предыдущую неделю, и отметил довольно занятную картину. Точнее, заметил-то я её уже несколько дней назад, но в сознании отметил только сейчас. А именно, злопыхатели у меня не просто были, но и, например, пытались в столовке “задеть” выдавая “многозначительные высказывания”. Вот только моё игнорирование (не должен сам я прислушиваться к тому, что всякое дурачье несёт, хех) приводило к тому, что пара “крикунов” выглядели... Крикливым дурачьем. Их вопли и толстые “намёки” (а прямо ко мне эти обиженки не

обращались, естественно), в отсутствии моей реакции, выставляло их теми, кем они и были.

Довольно удачно получилось, хоть и случайно. В будущем так и буду поступать – делать мне как будто нечего, ещё на всяких крикунов-обиженков внимание обращать! Правда, была во всём этом и обратная сторона: не обращал внимание я не только на крикунов, но и на благожелательно настроенных. Ну, не посылал, конечно, и даже здоровался. Но, судя по взглядам и гримасам – обиделись. Поразились в самый аристократизм, что я вокруг них приветственные танцы с песнями и плясками не устраивал, а буркал: Безмолвный, приятно познакомится. Друачьё, на самом деле – я даже здороваясь врал, чтоб им приятно было. Ну, что “приятно”. Так-то мне похер на них было, если начистоту. А они обиделись... Ну да и фиг с ним, пусть живут “обиженными”, пока мне не мешают. А станут мешать – можно сделать обиженными и без кавычек, хех.

И, не считая зырканий всяких там, день прошёл нормально. К Бронзовому заскочил, часок поподключался-отключался, выслушал его дежурное “дурачье”. А после, завалился в апартаменты и обратился к Себу.

– Граф, а не выбратся ли нам и нашим соседям, да и команде, в “Лунный Свет”? – обратился я к Себастьяну, обозначив “аристократичный” кабак верхнего яруса Силиции, куда мы и в прошлый раз заваливались.

– Ты опять к своей “удовлетворительной девчонке”? –

фыркнул приятель. – Рискуешь, Себ, – покачал он головой.

– Не такой уж и риск. И думаю в последний раз, – честно ответил я. – Соберёшь народ?

– А транспорт с тебя?

– Естественно.

– Тогда соберу. Через час? – вопросительно взглянул он на меня, на что я кивнул. – Будем у восточного гаражного ангара Академии.

После в натуре граф учесал, а я, по пути в гараж, порефлексировал. На тему, а может и вправду: а ну её нафиг? Но это как-то уж совсем по-свински получалось: девица у меня ни разу ничего не попросила (ну, кроме некоторых вещей интимного толка, так и я просил и вообще – это не в счёт!), реально очень выручила, не отказывала. И, на её единственную за всё время просьбу, да ещё и перед расставанием навсегда (может и “сердцем почуяла”, хотя и мистика) я её не навешу... Ну не вариант, в общем. Тут просто надо, а вот всякие рефлексии – нахрен не надо.

Пассажирский мобиль и уже знакомый диск я, на этот раз, получил в собственность, а не в аренду. Что много времени не заняло и убедило меня в предусмотрительной жадности Магистра. В свете моих незамеченных проблем с вступлением в Род – деньги и вправду нелишние. А мне теперь и не вывезти-продать мобильный парк Академии, хех. Представил я себя, сутками перегоняющего мобили из гаражного ангара к какому-нибудь торгашу мобиллями, повеселился. Но

хоть дёргаться перестал, подхватил через несколько минут собравшуюся компанию, да и полетел к заведению.

Попыток сканирования не было и в этот раз, правда Олаф меня поставил перед дилеммой:

– Гал, я надеюсь хоть в этот раз ты с нами проведёшь несколько больше времени? Я понимаю, что у тебя какие-то дела, но... – развёл руками колобок, под кивки и взгляды прочей компании.

– Посидим немного, – вынужденно ответил я.

Ну, не то чтобы совсем недовольно, но времени было жалко. Хотя просьба справедливая, так что посидел, поболтал немного. Даже кружку пива выпил с Олафом, вкусного, между прочим. Но у меня было дело, так что оседлал монодиск, и вылетел из заведения. Покружил, убедился в отсутствии слежки, ну и подлетел к здоровенному новопостроенному жилому комплексу, возведенному на расчищенном после буйства геллиота месте. И – дал волю паранойе. Нарезал круги, присматривался, сканировал в допустимых диапазонах вообще всё. Тут мне Курсы диверсионной работы очень помогли: наш... наша... наше непонятно какой преподаватель щедро давал ссылки на прикладные описания работы с сетями, сканерами и вычислителями. Очень такая, серьёзная информация, если не учитывать, кому он её даёт: пилотам Инвиктусов, мощнейшего оружия Человечества, на минуточку. И, думаю, немногие слушатели этого курса, в отличие от меня, слушают больше чтоб защитится, а не самим

скрываться или что-то там делать.

Ну да не важно, а важно то, что никаких орд врагов я не обнаружил. И в жилом модуле Рита обнаружилась одна, сидела, голо смотрела и перемещалась по модулю. Так что я после получаса принесённых в жертву паранойи если не окончательно успокоился, то причин “тянуть время” больше не находил. Вдохнул, поставил диск на парапет-гараж здания, да и потопал к девчонке. Размышляя, а не вызвана ли моя паранойя опасениями “разборок”? Ну, неосознанное опасается всяких скандалов, типа там “попилотил и бросил” и всякого такого. Вот и подкидывает втихую дровишек для паранойи.

Так и не определившись, так это или не так, я решительно звякнул в дверь модуля. Дверь открыла Ритка, суматошно обнявшая меня несмотря на доспех и втащившая в модуль.

– Присядь, подожди пожалуйста, – озвучила она. – Я – в душ, – подмигнула она, скрываясь в комнатухе из-за которой слышался шум струй.

Так, она слегка пьяна, стал прикидывать я. Ну чувствует-ся, хоть и не до потери контроля. Может – какие-то вещества принимала, не до недееспособности, но заметно. В принципе – нормально. Врубил тепловиденье браскомма и вырубил – судя по тепловому следу девица ответственно обрабатывала всё ниже пояса. Ну, это она умница, конечно. Но наблюдать за теплоэлектрическим отпечатком в душе – как-то уже ну вот совсем извращённо. Так что я, наконец, расслабился, да и стал готовится к возвращению девчонки. Видимо, опасе-

ния всяких скандалов беспочвенны, а девчонка просто хочет как следует заняться сексом, напоследок. Может и её самой это нужно – с учётом эвакуации и всякого такого. Может даже... Ладно, там видно будет.

И, выбравшаяся из душа Рика мои ожидания подтвердила – как ухватила меня за деталь (как понятно далеко не только руками) так и не отпускала несколько часов. Очень энергичная была, она и так далеко не полено, но на этот раз я даже рыпаться особо не мог “всё сама”. Но вымоталась, прикорнула, сонно буркнула – “я посплю” и свернулась калачиком, прикрыв глаза.

А я, пошатываясь встал, начал цеплять броню поверх комбеза

– Я сейчас... – начал было я, покачнулся, и, похолодел, отметил красную надпись о “критической концентрации ГМОК в организме” на голоэкранчике.

Это я не устал от секса... это меня отравили, падая понял я. Точнее, “отравила”, была последняя мысль, перед тем как меня затопила чернота. Потому что приподнявшаяся на кровати Ритка, сволочь такая, смотрела на меня совсем не сонным, хоть и шалым взглядом. А ей денег...

Очнулся я от того, что меня волокли по полу. Сознание вернулось, но было очень “ленивым”, а глаза просто не открывались, да и двигаться я толком не мог. Но слышал.

– С ним ничего не сделают? – спрашивала Ритка.

– Что-то сделают, – отвечал механический, синтезированный

ный голос. – Но аристо... И вообще – тебе денег мало?!

– Нормально мне денег! Жалко его просто...

– Жалко – не сдавала бы, – фыркнул голос. – Всё, деньги получила, парня передала – заткнись и не мешай.

А я почувствовал, как меня кантуют и двигают. И даже взбесится не мог! Лениво думал о том, что Ритка – сволочь. А этот, с синтезированным голосом – меня приберёт. Пытался разозлиться, дёрнуться – без толку. Меня куда то двигали, кинули, в тело воткнулись иглы – даже боль была приглушённая. Послышался хмык.

– В сознании, крепкий какой. Ну не надолго, хотя... Слушай, парень. Я – наёмник. И просто доставлю тебя к Ульверам. Что вы там не поделили – меня не е...ёт. И я просто работаю за награду, к тебе зла не имею, учти это, если тебя не приберут. А шлюха, тебя сдавшая, – слышался смешок, – долго не проживёт, будь спокоен. Противоядие, ну конечно противоядие, – слышалось синтезированное хихиканье. – Не люблю таких стерв, но полезны.

На этом навалилась темнота. И я очнулся, точнее был в темноте, явно в сознании, начал приходить в себя, злиться... и поплыл, вырубился. И так – раза три. На четвертый я врубил этикетку, и за два сумрачных пробуждения понял, что это такое.

Меня спёр наёмник, для сдачи Ульверам. Ритка, стерва, меня ему продала, видно обмазалась снотворным, вводя во время секса. А я не замечал, до поры, что и понятно. А когда

заметил – было поздно. Чувствую себя идиотом – жалел её, думал даже ну как-то... Дурачьё, как Бронзовый и говорил. И ведь даже сейчас жалею немного, ну, что она сдохнет. Хотя заслужила, без вопросов. Ну и земля ей кристалло-ватой.

Я лежу в медсаркофаге, хер знает какого типа да это и неважно. Есть диагност и введение снотворного, которым он меня удерживает без сознания. Причём, мозг этим снотворным угнетён сильно, хоть и не настолько сильно, как от риткиной отравы. Думаю нормально, но браскомм отзывается с задержками и трудом, ни хера толком не успеваю, разве что отметить что появился голотерминал, перед тем как меня отрубает. Это, похоже, наследие папаши, в смысле то, что я хоть на секунды прихожу в себя: было что-то в моих данных насчёт нетипичных нейронов и всякого такого. Судя по тому, что наёмник меня в саркофаг свалил не обыскивая – я тут должен был просто спокойно проваляться до момента, как он меня доставит к Ульверам. И это – Путь, но времени мало и надо этот Путь не про...бать, потому что на Ульвеюле мне будет весело, но недолго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.